

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

НЕДЕЛЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Безъ достав.		Съ дост. и перес.	
На годъ 5 р. — к.	На годъ 6 р. — к.	На годъ 5 р. — к.	На годъ 6 р. — к.
— 11 м. 4 » 75 »	— 11 м. 5 » 75 »	— 10 » 5 » 50 »	— 10 » 5 » 50 »
— 9 » 4 » 25 »	— 9 » 5 » — »	— 8 » 4 » — »	— 8 » 4 » 50 »
— 8 » 4 » — »	— 8 » 4 » — »	— 7 » 4 » — »	— 7 » 4 » — »
— 7 » 3 » 50 »	— 7 » 3 » — »	— 6 » 3 » — »	— 6 » 3 » 50 »
— 6 » 3 » — »	— 6 » 3 » — »	— 5 » 3 » — »	— 5 » 3 » — »
— 5 » 2 » 50 »	— 5 » 2 » — »	— 4 » 2 » — »	— 4 » 2 » 50 »
— 4 » 2 » — »	— 4 » 2 » — »	— 3 » 2 » — »	— 3 » 2 » — »
— 3 » 1 » 50 »	— 3 » 1 » — »	— 2 » 1 » — »	— 2 » 1 » 50 »
— 2 » 1 » — »	— 2 » 1 » — »	— 1 » — » 75 »	— 1 » — » 75 »

За перемѣну адреса взимается 20 к.
Цѣна отдѣльнаго номера 20 к.

КОНТОРА РЕДАКЦІИ

(Екатеринбургъ, Вознесен. пр., д. № 47)
открыта ежедневно, отъ 10 ч. утра до 6 час. веч., а въ праздничные и воскресные дни до 11 час. утра.

Статьи и корреспонденціи адресуются въ редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условій. Статьи, присылаемыя безъ означенія условій, считаются бесплатными. Присылаемыя статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію, по усмотрѣнію редакціи. Ненапечатанныя статьи ни въ какомъ случаѣ не возвращаются.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ

50 № № ВЪ ГОДЪ.

ВЫХОДИТЬ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

Объявленія въ „Екат. Нед.“ должны быть оплачены по расчету за строку корпуса, или за мѣсто ею занимаемое: печатанныя отъ 1 до 5 разъ по 20 коп. свыше 5-ти — по 15 коп. Объявленія въ „Адресномъ отдѣлѣ“ оплачиваются по соглашенію. Украшенія и клише оплачиваются 20% дороже обыкновенныхъ объявленій. Адресы лицъ, ищущихъ уроковъ или вообще занятій, оплачиваются по половинной цѣнѣ. За рассылку объявленій при газетѣ взимается: за первую сотню напечатанныхъ въ типографіи „Екат. Нед.“ 1 р. 50 к., за послѣдующія по 50 к.; за первую сотню напечатанныхъ въ другихъ типографіяхъ — 2 рубля, за послѣдующія по 1 рублю. Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій №, должны быть переданы въ контору редакціи не позже пятницы, до 2-хъ часовъ дня.

Для личныхъ объясненій редакція открыта по вторникамъ и субботамъ, отъ 12 до 2-хъ час. дня.

СОДЕРЖАНІЕ: Телеграммы Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства. Хроника. Къ вопросу о взаимномъ страхованіи. Корреспонденціи: Пермь, с. Романовское. Еще благое начинаніе. Современная борьба „кулаковъ“ съ „обществомъ потребителей“. В.-Уфалейское общество потребителей въ 1889 г. Село Кондинское. По Россіи. За-границей. Журнальныя замѣтки. Библиографія. Мелочи всенедельной жизни. Литературный отдѣлъ: Встрѣча (разсказъ). Стихотвореніе. Смѣсь. Справочный отдѣлъ. Адресный отдѣлъ. Объявленія.

При этомъ № для г.г. иногороднихъ подписчиковъ прилагается объявленіе о Нижне-Сергинскихъ сѣрно-соленыхъ минеральныхъ водахъ.

ТЕЛЕГРАММЫ „СѢВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА“.

Суббота, 24-го марта.

Петербургъ. „Новое Время“. Императора Вильгельма ожидаютъ въ Петербургъ въ концѣ іюля. Большіе маневры войскъ гвардіи и Петербургскаго округа начнутся въ первыхъ числахъ августа съ участіемъ даже частей, расположенныхъ въ отдаленныхъ мѣстахъ округа, напримѣръ, въ Валдаѣ; говорятъ, во время маневровъ будутъ опыты стрѣльбы бездымнымъ порохомъ.

Опубликовано постановленіе Государственнаго Совѣта объ упраздненіи въ Ригѣ, Ревелѣ и на островѣ Эзелѣ евангелическо-лютеранскихъ консисторій и должностей суперинтендантовъ.

Объявлено, что предоставляются особыя преимущества чиновникамъ ниже десятаго класса, окружнымъ землемѣрамъ въ Иркутской, Тобольской и Томской губерніяхъ, младшимъ землемѣрамъ въ Приамурской области, Иркутской и Томской губерніяхъ, младшимъ помощникамъ землемѣровъ въ Закавказьи и чертежникамъ въ Приамурской области и Иркутской, Тобольской и Томской губерніяхъ.

Лондонъ. Въ „Times“ телеграфируютъ изъ Константинополя: совѣтъ министровъ одобрилъ планъ турецкой конвенціи, для осуществленія которой требуется теперь только утвержденіе со стороны султана. Портъ вручена русская нота, въ которой вѣжливымъ, но рѣшительнымъ тономъ заявлено, что если Порты конвентуируетъ свой государственный долгъ, то первенство требованій Россіи, относительно уплаты недоплоченныхъ издержекъ, должно оставаться неприкосновеннымъ.

Тифлисъ. Для производства изысканія желѣзной дороги

черезъ главный Кавказскій хребетъ назначается строитель Сурамскаго тоннеля инженеръ Ридзевскій.

Римъ. У гравера Бальдини, послѣ его самоубійства, найденъ литографный камень, предназначенный для поддѣлыванія русскихъ процентныхъ бумагъ.

Воскресенье, 25-го марта.

Москва. Реализацію городского займа въ 5 1/2 милліоновъ, для устройства водопровода, взялъ на себя цѣликомъ Волжско-Камскій банкъ по 94 р. 13 к. за 100 руб.

Понедѣльникъ, 26-го марта.

Петербургъ. По распоряженію министра Внутреннихъ Дѣлъ, изданіе газеты „Южанинъ“ приостановлено на восемь мѣсяцевъ.

„Новое Время“ сообщаетъ, что русскій посолъ въ Берлинѣ графъ Шуваловъ назначается главнокомандующимъ на Кавказѣ; мѣсто его въ Берлинѣ займетъ посолъ въ Вѣнѣ князь Лобановъ-Ростовскій, а въ Вѣну будетъ переведенъ изъ Константинополя Нелидовъ, на мѣсто послѣдняго будетъ назначенъ директоръ Азіатскаго департамента Зиновьевъ, а постъ послѣдняго займетъ бывший посланникъ въ Бразиліи Юнинъ.

Среда, 28-го марта.

Бухара. Пріѣзжіе изъ Афганистана купцы, проживающіе въ Афганскомъ каравансарай Бухары, положительно утверждаютъ, что эмиръ Абдурахманъ официально согласился на свободную торговлю русскихъ каравановъ въ городахъ Афганскаго Туркестана, Чарвилаета и даже въ самомъ Гератѣ.

Четвертъ, 29-го марта.

Петербургъ. Проектъ вспомогательной литературной кассы принятъ комитетомъ литературнаго фонда.

Нью-Йоркъ. Циклонъ разрушилъ городъ Профетстаунъ въ Иллинойсѣ. Убиты громадныя, много раненыхъ, но убитыхъ нѣтъ.

Пятница, 30-го марта.

Парижъ. Во вчерашній пожаръ въ предмѣстии Сентъ-Оноре русскую церковь въ улицѣ Дарю удалось отстоять, но всетаки она слегка пострадала; зарево пожара виднѣлось почти во всѣхъ частяхъ Парижа, что вызвало нѣкоторое волненіе.

Римъ. Въ Бриндизи прибылъ изъ Египта Стенли. Король и Криспи послали поздравительныя телеграммы Стенли, который завтра будетъ въ Римѣ проездомъ въ Каннъ. Итальянское географическое общество послало Стенли нарочно отчеканенную въ честь его золотую медаль.

Суббота, 31-го марта.

Петербургъ. Правительственное сообщеніе. Въ теченіи февраля и началъ марта мѣсяцевъ сего года происходили безпорядки среди учащихся въ нѣкоторыхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; волненія начались въ Москвѣ въ Петровской сельско-хозяйственной академіи и оговзались въ Московскомъ и С.-Петербургскомъ университетахъ, С.-Петербургскомъ технологическомъ и лѣсномъ институтахъ, Харьковскомъ ветеринарномъ институтѣ, а также, хотя и незначительно, въ Ново-Александрійскомъ институтѣ сельскаго хозяйства и лѣсоводства. Въ Петровской академіи безпорядки проявились въ грубомъ, со стороны многихъ студентовъ, нарушеніи правилъ внутренней дисциплины подъ предлогомъ недовольства новымъ уставомъ, только что введеннымъ въ академіи и въ многочисленныхъ сходкахъ, съ цѣлью протеста противъ сихъ правилъ и ходатайства объ ихъ измѣненіи; при ближайшемъ-же изслѣдованіи оказалось, что сколько нибудь основательныхъ поводовъ къ недовольству сими правилами въ дѣйствительности не было, и что причину возмущеннаго состоянія студентовъ, приведшаго ихъ къ безпорядкамъ, слѣдуетъ искать въ несомнѣнно замѣчаемомъ отсутствіи у нихъ должнаго понятія о подчиненности и необходимости безпрекословно исполнять требованія учебнаго начальства. Волненія въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ явились отраженіемъ безпорядковъ бывшихъ въ средѣ студентовъ Петровской академіи и обуславливались, главнѣйше, желаніемъ поддержать сихъ послѣднихъ, во имя неправильно понимаемой общности интересовъ всѣхъ учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; среди молодежи по несомнѣннымъ даннымъ господствовало такое убѣжденіе и проявлялась, какъ и при прежнихъ безпорядкахъ, тщетная надежда, что чѣмъ большее число лицъ принимаетъ участіе въ безпорядкахъ, тѣмъ менѣе будетъ отвѣтственность каждаго и тѣмъ слабѣе должно быть взысканіе; большинство нисколько не сочувствовало безпорядкамъ и многіе принуждаемы были къ пассивному участію бранью и даже насиліемъ небольшой кучки зачинщиковъ. Хотя начальствомъ заведеній и были приняты мѣры увѣщанія, но такъ какъ онѣ не вездѣ и не на всѣхъ оказали должное вліяніе, то пришлось прибѣгнуть къ болѣе строгимъ мѣрамъ: аресту, увольненію изъ заведенія и исключенію; послѣднія наказанія примѣнились сравнительно къ немногимъ: изъ Петровской академіи уволено 31 человекъ, изъ Московскаго университета уволено 55, исключено 3, изъ С.-Петербургскаго университета уволено 20, исключено 2, изъ Петербургскаго технологическаго института уволено 23, исключено 2, изъ Петербургскаго лѣснаго института уволено 13, исключено 2, изъ Харьковскаго ветеринарнаго института уволено 15, исключено 2.

Опубликованы Высочайшія повелѣнія объ освобожденіи жителей Джаркентскаго городского населенія и крестьянъ селеній Сасоновскаго, Уйталскаго и Преображенскаго Семирѣченской области отъ воинской повинности на 5 лѣтъ, а также объ освобожденіи жителей Джаркента отъ налога съ недвижимыхъ имуществъ за 1889 г. и за слѣдующіе четыре года и сложить недоимки до 1889 г.

Въ „Русскомъ Инвалидѣ“ опубликовано новое поло-

женіе объ офицерскихъ заемныхъ капиталахъ, при чемъ приказано ввести положеніе въ дѣйствіе теперь-же во всѣхъ войскахъ, штабахъ, управленіяхъ, заведеніяхъ и учрежденіяхъ военнаго вѣдомства.

„Новое Время“. Въ министерство Внутреннихъ Дѣлъ поступило ходатайство объ утвержденіи Русско-Бельгійскаго анонимаго общества по устройству частной пневматической почты съ капиталомъ въ двадцать милліоновъ франковъ. Пневматическая почта замѣнитъ нынѣшнихъ посыльныхъ въ Петербургъ, Москвѣ, Харьковѣ и Одессѣ, а съ развитіемъ дѣла и въ другихъ большихъ городахъ. Дворянство Волынской губерніи ходатайствуетъ о воспрещеніи нѣмцамъ скупать земли въ губерніи.

„Новости“. Въ первой половинѣ апрѣля отправляется въ Абиссинію русскій миссіонеръ іеромонахъ Климентъ, еще студентомъ Петербургской духовной академіи изучившій абиссинскій языкъ и переведшій уже на этотъ языкъ литургію Іоанна Златоустаго.

„Петербургскія Вѣдомости“. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ предписало не допускать отнынѣ, бывающіе ежегодно лѣтомъ въ евангелическо-лютеранскихъ приходахъ, миссіонерскіе праздники съ богослуженіемъ на открытомъ воздухѣ и денежными сборами на потребности евангелическо-лютеранскихъ миссій въ Россіи и за-границею.

Назначенная при министерствѣ Государственныхъ Имуществъ особая комиссія по вопросу о фальсификаціи винъ постановила: всѣ виды розлива винъ подчинить контролю особаго присутствія изъ представителей министерства, городовъ и полиціи.

Одесса. Новое предпріятіе подъ названіемъ „Русскіе угольные транспорты“ фактически открываетъ свои дѣйствія тотчасъ послѣ Пасхи; завѣдываетъ транспортами лейтенантъ Гуржи.

Понедѣльникъ, 2-го апрѣля.

Петербургъ. Во вчерашнемъ правительственномъ сообщеніи вкралась ошибка: изъ Харьковскаго ветеринарнаго института, вмѣсто указаннаго тамъ числа, уволено 39 и заключено 6 человекъ.

„Петербургскія Вѣдомости“, Эмиръ бухарскій предполагаетъ въ нынѣшнемъ году прибыть въ Петербургъ; поѣздка имѣетъ, между прочимъ, цѣлью поступленіе сына эмира въ Пажескій корпусъ.

Железныя дороги въ Персіи будутъ строить Поляковъ и Мерейнесъ, которые уже выѣхали туда.

Вопросъ объ учрежденіи русскаго общества быстроходныхъ купеческихъ крейсеровъ вновь возбужденъ и уставъ общества внесенъ уже въ комитетъ министровъ. Суда общества будутъ содержаться въ Балтійскомъ и Черномъ моряхъ; правленіе будетъ въ Петербургѣ, а въ Одессѣ черноморское отдѣленіе. Всѣ члены и служащіе должны быть русскіе подданные и православные.

Слухъ: Казанскій округъ путей сообщенія переводится въ Нижвій.

Въ Государственный Совѣтъ внесены проекты новаго Строительнаго Устава и Урочнаго Положенія на строительныя работы.

„Новости“. Въ Государственный Совѣтъ поступили проекты объ измѣненіяхъ положенія о льготахъ и преимуществахъ, доставляемыхъ образовательнымъ цензомъ и общій уставъ о пенсіонныхъ кассахъ для всѣхъ лицъ, состоящихъ на коронной службѣ.

Признано необходимымъ устраивать ежегодно для учениковъ земледѣльческихъ училищъ необходимыя испытанія.

Мукомолы ходатайствуютъ объ отгнѣннѣ таможенныхъ пошлинъ на заграничныя мукомольныя аппараты и машины.

Мадридъ. Въ Валенціи произошли крупныя безпорядки; толпа въ 15,000 человекъ ворвалась въ карлитскій клубъ, сожгла мебель и двинулась къ монастырю іезуитовъ, который пыталась поджечь; войска вынуждены были стрѣлять въ толпу; три человекъ ранены; въ палатѣ заявлено, что въ теченіи семи часовъ бунтовщики были хозяевами города.

Среда, 4-го апрѣля.

Баку. Сегодня изъ Тифлиса прѣхалъ наследникъ италянскаго престола, пробудеть въ Баку двое сутокъ для осмотра промысловъ, заводовъ и морскихъ огней, поѣдетъ въ Узунъ-Ада; сегодня же прибыла на пароходѣ супруга шаха персидскаго, чувствовала себя очень утомленной отъ морскаго путешествія, никого не принимала и, поблагодаривъ за радушную встрѣчу черезъ генеральнаго консула, выѣхала въ Тифлисъ.

Берлинъ. Въ сегодняшнемъ засѣданіи прусской палаты депутатовъ канцлеръ Каприви сдѣлалъ ретроспективный обзоръ значенія князя Бисмарка, выразилъ надежду, что будущее Пруссіи обезпечено, зданіе достаточно крѣпко построено для того, чтобы оно могло выдержать вѣтры и непогоды; ждать новой эры не должно, но въ министерствѣ выдвинется коллегіальная система, онъ, канцлеръ, предоставитъ дѣловому изслѣдованію самое широкое поле дѣятельности и будетъ брать доброе тамъ, гдѣ его найдетъ.

Четвергъ 5-го апрѣля.

Петербургъ. „Новое Время“. Вскорѣ начнутся изысканія желѣзнодорожнаго пути отъ Самарканда до Ташкента. Средства уже отпущены; изысканія будутъ вестись чрезъ культурную часть Ходжентскаго уѣзда съ цѣлью приблизить къ желѣзной дорогѣ Ферганскую область и каменноугольный районъ Туркестана.

Въ комитетѣ министровъ внесенъ проектъ устройства порта въ устьѣ рѣки Выга въ Сорочкой бухтѣ Онежской губы.

„Новости“. При академіи наукъ образуется комиссія о пересмотрѣ устава и штатовъ академіи; комиссія обсудитъ лишь существеннѣйшіе вопросы, выработку же проекта новаго устава предположено поручить особой комиссіи при министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, съ участіемъ представителей университетовъ.

„Петербургскія Вѣдомости“. Поднятый вопросъ объ организаціи кредита подъ жѣлѣзъ, груженный на суда, будетъ разрѣшенъ помимо разсмотрѣнія вопроса законодательнымъ порядкомъ, а потому осуществленіе его состоится еще въ нынѣшнюю навигацію.

Утверждены новыя правила о частныхъ благотворительныхъ обществахъ, по коимъ общества обязаны представлять свой отчетъ о дѣятельности и состояніи суммъ въ министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

„Гражданинъ“. Въ будущій вторникъ состоится въ комитетѣ министровъ разсмотрѣніе вопроса о выборѣ порта въ Севастополь или Феодосію, а въ эту субботу въ Государственномъ Совѣтѣ—разсмотрѣніе проекта о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ учебномъ планѣ гимназій. Предполагается, между прочимъ, удлинить нѣсколько вакаціонное время.

Пятница, 6-го апрѣля.

Петербургъ. Опубликовано Высочайшее повелѣніе, коимъ предоставлены временно нижеслѣдующія льготы въ условіяхъ достиженія офицерскаго чина: лицамъ, окончившимъ университетскій курсъ весною 1889 и имѣющимъ окончить весною 1890 годовъ, если эти лица, выдержавъ осенью соответствующихъ годовъ испытаніе въ комиссіяхъ, поступили или поступить не позже ближайшаго 31 декабря въ войска вольноопредѣляющимися и тѣмъ которые могутъ приготовиться на собственныя средства къ офицерскому экзамену въ военномъ училищѣ—разрѣшить держать офицерскій экзаменъ осенью ближайшаго за поступленіемъ ихъ въ войска года, не ожидая нормальнаго военнаго періода въ слѣдующемъ году, съ тѣмъ, чтобы выдержавшимъ этотъ экзаменъ, старшинство въ чинѣ было отдаваемо по сравненію съ выдержавшими экзаменъ весною того же года сверстниками ихъ изъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, а тѣмъ изъ лицъ разсматриваемой категоріи, которые пожелали бы, для полученія военно-училищной подготовки, поступить въ одногодичное отдѣленіе Московскаго юнкерскаго училища, что возможно осенью только слѣдующаго за поступленіемъ ихъ въ войска года, предоставить при выпускѣ изъ училища старшинство въ чинѣ по сравненію съ сверстниками одновре-

менно съ ними окончившими курсъ въ другихъ высшихъ гражданскихъ учебныхъ заведеніяхъ, но поступившими въ Московское юнкерское училище годомъ ихъ раньше. Означенныя льготы распространяются только на окончившихъ курсъ въ университетахъ Петербургскомъ, Московскомъ, Св. Владиміра, Харьковскомъ, Новороссійскомъ и Казанскомъ.

Петербургъ. „Journal de Petersbourg“ указываетъ, что нѣкоторыя иностранныя газеты, особенно въ послѣднее время, систематически распространяютъ о Россіи извѣстія имѣющія цѣлью тревожить публику, причемъ констатируетъ, что даже въ самой иностранной прессѣ стали раздаваться теперь энергичные протесты противъ столь преступнаго промысла. Газета воспроизводитъ статью „Memorial diplomatique“, гдѣ заявляется, что общественное мнѣніе строго осудитъ маневры имѣющіе цѣлью доставить средства къ дѣйствию самымъ опаснымъ агитаторамъ.

„Петербургскія Вѣдомости“. Государственный Совѣтъ утвердилъ проектъ военнаго министерства о присвоеніи таможенной стражѣ военной организаціи; въ строевомъ отношеніи стража будетъ дѣлиться на 77 эскадроновъ.

Казанскій губернаторъ представилъ на утвержденіе министерства Внутреннихъ Дѣлъ проектъ объ учрежденіи въ каждой волости пожарныхъ станцій съ инструментами и снарядами.

Новый Маргеланъ. Ученая экспедиція капитана Громбчевскаго, спустившись съ Тибетскаго плато, 26 февраля прибыла въ Хотанъ; Громбчевскій двигается на Кирию въ Нию, гдѣ, свидѣвшись съ Пѣвцовымъ и провѣривъ инструменты, пойдетъ въ Полу и тамъ будетъ ожидать результата ходатайства Географическаго общества о разрѣшеніи продолжать до глубокой осени начатыя изслѣдованія; несмотря на ужасныя лишенія и страданія, перенесенныя экспедиціею въ концѣ декабря и января на огромныхъ высотахъ безъ топлива и воды, всѣ члены экспедиціи живы, здоровы и полны энергіи.

ХРОНИКА.

Театръ и музыка. Робертъ-Дьяволь, опера Мейербера, принадлежитъ къ числу тѣхъ гениальныхъ произведеній великихъ композиторовъ, которыя носятъ названіе „классическихъ“ и являются вѣчно юными, вѣчно прелестными. Богатство мелодій, прекрасная оригинальная оркестровка, самая фабула піесы отличаютъ оперы Мейербера, Вебера, Россини, Глинки, Рубинштейна и еще двухъ-трехъ выдающихся композиторовъ отъ цѣлой фаланги этого рода музыкальныхъ сочиненій Беллини, Доницетти и плодовитаго Верди, гдѣ самыя незатѣйливыя, наивно-опереточнаго пошиба, мотивы сопровождаются еще менѣ затѣйливыми аккомпаниментами оркестра.

Поэтому нельзя не отдать полной справедливости Екатеринбургскому Музыкальному Кружку, что онъ, не останавливаясь ни передъ какими затрудненіями, неизбѣжными при постановкѣ такой оперы, какъ Робертъ-Дьяволь, взялъ на себя нелегкій, но за то благодарный трудъ, познакомить здѣшнюю публику съ однимъ изъ лучшихъ произведеній Д. Мейербера.

Прежде нежели мы станемъ говорить объ исполненіи оперы, считаемъ необходимымъ отдать полную справедливость П. Ф. Давыдову, главному распорядителю и заправилѣ Е. М. К. Обширная музыкальная эрудиція, сценическая опытность артиста, голосъ рѣдкаго тѣмбра *ténor léger* дали ему полную возможность, взявшись за постановку такой капитальной вещи, какъ Робертъ-Дьяволь, достигнуть вполне благоприятныхъ результатовъ.

Корифеями оперы, какъ оно и слѣдовало ожидать по знакомству нашему съ музыкальными силами кружка, были *г-жи Бозенъ и Кроненбергъ* и *г. Давыдовъ*, хотя, говоря безпристрастно, и *г. Городинскій* довольно удачно справился съ трудной партіей „Рембо“ и если онъ былъ слабъ въ первомъ актѣ, исполняя извѣстную ариэту: „Въ странѣ

Норманди счастливой“, за то въ третьемъ актѣ, такъ сказать, „разойдись“, онъ пропѣлъ довольно удовлетвори-тельно и свое соло и знаменитый дуэтъ съ Бертраномъ (г. Александровъ) „Ты мой спаситель“. Намъ показалось стран-нымъ лишь то обстоятельство, что г. Городинскій, какъ быв-шій хористъ оперетки, долженъ былъ бы знать, что пред-ставляясь королю и его дочери (актъ 2-й), слѣдовало снять шляпу, какъ то дѣлали и всѣ прочія его товарищи. Конечно, это, если хотите, мелочь, но мелочь довольно крупная.

Небольшой по регистру и не особенно сильный на высо-кихъ нотахъ баритонъ г. Александрова своей задушевностью тѣмбра произвелъ пріятное впечатлѣніе на слушателей, тѣмъ болѣе, что г. Александровъ, для любителя, довольно свободно держится на сценѣ.

Г-жа Бюэнсъ, о пѣніи которой нами не мало было гово-рено въ теченіе прошлаго сезона, на этотъ разъ доказала, что съ ея прекраснымъ голосомъ и опытностью ея настоя-щее мѣсто опера, а не оперетка. Она отъ начала до конца мастерски исполнила партію Алисы, партію, какъ извѣстно, весьма трудную въ вокальномъ отношеніи. Г-жа Кроненбергъ (Изабелла) слишкомъ хорошо знакома нашей публикѣ своимъ симпатичнымъ, прекрасно поставленнымъ и мягкимъ *soprano lirique*; ея пѣніе всегда доставляетъ большое удовольствіе слушателямъ,—такъ было и въ данномъ случаѣ, но нельзя не сказать, что въ началѣ ея исполненію не мало вредило то нервное состояніе, въ которомъ она находилась. По нашему мнѣнію, г-жѣ Кроненбергъ нѣтъ ни малѣйшаго повода такъ агитироваться: ее знаютъ, ее любятъ, она не новичекъ, а ея голосовыя средства таковы, что она и не въ любитель-скомъ кружкѣ была бы всегда замѣчена и оцѣнена. Мы съ удовольствіемъ вспоминаемъ о ней по Русалкѣ и Фаусту.

О г-нѣ Давыдовѣ мы сказали уже въ началѣ нашей за-мѣтки и повторяемъ, что онъ, какъ дѣйствительно опытный, съ обширной музыкальной эрудиціей и выдающимся голосомъ артистъ, былъ очень хорошимъ Робертомъ.

Хоры, какъ женскіе, такъ, въ особенности, мужскіе, бла-годаря трудамъ г. Герца и добросовѣстному отношенію къ своему дѣлу самихъ г.г. хористовъ-любителей, прекрасно сре-петировались и очень хорошо были поставлены и, что большая рѣдкость—для любителей въ такой сложной оперѣ, какъ Ро-бертъ—держались на сценѣ прекрасно: не скучивались, не рассыпались въ разныя стороны, а каждый зналъ свое мѣсто и свой выходъ, а это не мало способствовало ансамблю.

Нельзя не отдать справедливости незамѣвному дири-жеру г. Гойеръ, который мастерски оркестровалъ оперу,—написанную авторомъ для большого оркестра,—на наличное число музыкантовъ (около 20 человекъ) такъ что эффектъ произведенія получался полный; что-же касается его умѣнья дирижировать, то оно давно извѣстно: его волшебная па-лочка дѣлаетъ невозможными какія бы то ни было паузы, какъ въ дуэтахъ, тріо, такъ и хорахъ.

Обстановка, костюмы и декорации, написанныя г. Лавро-вымъ, не оставляли желать ничего лучшаго, особенно эф-фектна была вторая картина шестого акта (галерея мона-стыря св. Терезы и кладбище).

Однимъ словомъ, если „Е. М. К.“ и сдѣлалъ значитель-ные затраты на постановку Роберта-Дьявола, положилъ мно-го трудовъ, но за то онъ смѣло можетъ гордиться получив-шимися блестящими результатами.

Въ заключеніе еще одно слово. Ни для кого не новость, что любительскіе спектакли отличаются запаздываніемъ на-чала, противъ времени объявленнаго на афишѣ, и мучительно продолжительными антрактами, даже и въ томъ случаѣ, когда ими ставится самая обыкновенная, самая заурядная коме-дійка, всѣ акты которой проходятъ въ одной и той-же „бо-гато, или бѣдно убранной комнатѣ“, но въ данномъ случаѣ начало оперы было не только запоздано, но даже переза-поздано, ибо вмѣсто „ровно въ 7½ час.“ *) увертюра нача-лась около 9 часовъ, а благодаря „любительскимъ“ антрак-

тамъ спектакль окончился въ 2¼ часа ночи, такъ что многіе изъ публики стали разѣзжаться еще послѣ 3-го акта. Неужели же нѣтъ никакой возможности отдѣлаться отъ этой рутинной любительской медлительности и не заставлять публику пѣть по адресу „Е. М. К.“ тріо изъ „Жизни за Царя“:

„Не томи, родимый!“....

H. (Si).

Подкидышъ. 23 марта, вечеромъ, къ дому мѣщанина Маргилія Шам-шурна, проживающаго по Александровскому проспекту, подкинутъ ре-бенокъ мужскаго пола некрещенный которому, повидимому, 2 или 3 дня отъ рожденія; по принятымъ-же мѣрамъ къ розыску обнаружено, что ре-бенокъ этотъ принадлежитъ крестьянкѣ П. В—ой, которой и отданъ на воспитаніе.

Утопившаяся. 28 марта въ 12 ч. дня въ рѣкѣ Исети, въ районѣ Верхъ-Исетской вол., въ 200 саж. отъ Кривдовскаго моста, утопилась солдатская дочь А. С. Серебрякова 19 л. дознаніе передано тов. прокурора.

Арестованныхъ при 1 части съ 23 по 30 марта сего года. За бро-дяжество 1, по пригов. Екатеринбург. окр. суда 2, за пьянство 32, за без-письменность 4, за кражу 1 челов.

Арестованныхъ при 2 части съ 23 марта по 7 апрѣля было: за пьян-ство 48, за безписьменность 3 чел.

Къ вопросу о взаимномъ страхованіи.

Выраженная редакціей „Екатер. Нед.“ готовность помѣ-щать на страницахъ газеты статьи, касающіяся вопроса о страхованіи *), позволяетъ намъ сдѣлать замѣтку, выясняю-щую положеніе взаимнаго страхованія, въ дополненіе уже къ тому, что говорилось по этому поводу въ названной газетѣ **) и о чемъ вообще, нужно сказать, мало говорится въ общей прессѣ. Кажется, вѣдь, трудно было бы и предполагать, что принципъ взаимности, ясный въ теоріи и родной русской жизни, до сихъ поръ не приобрѣлъ права гражданства въ та-кой области, какъ борьба съ однимъ изъ интенсивныхъ бѣд-ствий—съ пожарами. Здѣсь мы съ удовольствіемъ отмѣчаемъ тотъ фактъ, что въ послѣднее время въ русскомъ страхова-ніи начался поворотъ въ желательную сторону. Со стороны правительства еще въ 1888 г. начались организационныя ра-боты по улучшенію взаимнаго земскаго страхованія, опери-рующаго во всѣхъ русскихъ деревняхъ и селахъ. Особо со-ставленная правительственная комиссія проектировала, между прочимъ, образовать общій по имперіи страховой капиталъ, установить болѣе полное обезпеченіе крестьянскихъ иму-ществъ, распространить страхованіе на крестьянскую движи-мость (хлѣбъ, орудія и т. п.). Газеты сообщали, что работы этой комиссіи находятся на очереди въ государственномъ совѣтѣ. За это же послѣднее время учредилось новое обще-ство, хотя и акціонерное, но поставившее такіи цѣли своей дѣятельности, которыя, по существу, идутъ въ разрѣзъ съ направлениемъ другихъ акціонерныхъ компаній. Это общество — „всероссійскаго перестрахованія“—предполагаетъ напра-вить свою дѣятельность на объединеніе взаимныхъ страхо-выхъ учреждений—въ частности, и вообще—на урегулирова-ніе выгодъ, какъ населенія, такъ и всѣхъ русскихъ страхо-выхъ учреждений. Общество объявило 10-ти-милліонный основ-ной капиталъ. Правительство санкціонировало дѣятельность общества и указало на тотъ широкій просторъ, который дол-женъ открыться для земскаго перестрахованія, стѣсненнаго конвенціей коммерческихъ обществъ. Въ практикѣ дѣла мы видимъ, что земства и города обратили въ послѣднее время свое вниманіе на взаимно-страховыя учрежденія: первыя приступили къ реорганизациіи сельскаго страхованія, вторыя же, несмотря на самыя невыгодныя условія ихъ существо-ванія, стѣсненнаго усиленной пропагандой акціонерныхъ стра-хованій, продолжаютъ увеличивать свои капиталы. Все это послужило къ тому, что акціонеры страховыхъ компаній, по-чувявъ невыгодное для себя, постепенно начали умѣрять свой пылъ: нѣкоторыя общества выразили уже свое сочувствіе взаимнымъ учреждениямъ въ своихъ рекламахъ. Наконецъ, появилось акціонерное общество, съ названіемъ „взаимнаго“. Оно поощрало страхователямъ участіе въ прибыляхъ, и пра-

*) Зри ановсы „Е. М. К.“ *Авт.*

*) См. „Ек. Нед.“, № 14, 1889 г.

**) „Ек. Нед.“, № 37, 1889 г.

во голоса на общихъ собраніяхъ. Это взаимно-акціонерное общество отказалось отъ конвенціи „остальныхъ акціонерныхъ компаній“ или говоря проще—отъ тѣхъ „безмолвныхъ“ сдѣлокъ между всѣми страховщиками, въ зависимости отъ которыхъ volens-nolens находится русскій страхователь. Небезынтересно и то, что это общество собственнымъ уставомъ ограничило свое право страхованія въ тѣхъ городахъ, гдѣ до появленія его учредились взаимныя страхованія; въ этихъ послѣднихъ городахъ оно можетъ оперировать только съ тѣми предметами, „страхованіе коихъ въ означенныхъ обществахъ не практикуется, или отъ страхованія которыхъ они (мы понимаемъ: эти взаимныя общества) сами будутъ отказываться“. При началѣ же своихъ операцій новое общество, какъ стоящее внѣ конвенціи, понизило свои тарифы; но и съ противной стороны во многихъ страховыхъ районахъ начались „скидки“—война, извѣстная русской публикѣ по нѣкоторымъ другимъ отраслямъ торговли. Поразительна исторія русскаго страхованія и поразительна грандіозность того заблужденія русской публики, которое съ усердіемъ поддерживается представителями страховыхъ учреждений. Достаточно того факта, что акціонеры образовали огромные складочные капиталы, будто бы гарантирующіе пожарныя опустошенія, но de facto остающіеся въ рукахъ предпринимателей, такъ какъ одновременно такихъ опустошеній не бываетъ, они могутъ только спекулятивно выставляться за вѣроятныя. Какова степень вѣроятности, какъ она въ дѣйствительности велика и гдѣ предѣлъ ея увеличенія?—Тридцать милліоновъ складочныхъ акціонерныхъ капиталовъ, обезпечивающихъ такую страшную сумму принятыхъ рисковъ, какъ 4½ милліарда рублей—еще далеко не полное обезпеченіе какого угодно раззоренія, даже если принять въ расчетъ, что ⅔ взятыхъ рисковъ наши акціонерныя общества передаютъ заграничнымъ обществамъ. Насколько эти риски—дѣйствительно риски говорить не будемъ, но передъ нами одинъ фактъ, что русская публика за свое обаяніе уплачиваетъ ежегодно, въ видѣ премій, до 30 милліоновъ рублей, и капиталы обществъ нарастаютъ ежегодно сотнями тысячъ (въ 1873 году складочныя акціонерныя капиталы составили 13½ м. р.).

За десятилѣтній періодъ времени (1878—1887 гг.) русская публика уплатила премій 318 милліоновъ р., и привнесла въ даръ акціонерамъ 110 мил. руб. Не удивительно поэтому такіа дивиденды нашихъ акціонеровъ, какъ 15, 20 и даже 30 процентовъ (въ 1886 г.), не считая здѣсь процентовъ по вкладамъ. Изъ упомянутой выше операціи заграничнаго перестрахованія устроилось между тѣмъ побочное и небезвыгодное предпріятіе для акціонеровъ. Передавать риски съ оплатой ихъ той же преміей, какая получится отъ страхователей—это значило бы торговать безъ барыша: создается цѣлая комиссіонная сдѣлка, дающая 15—17% комиссіонерамъ. Скромные же, сравнительно, заграничныя общества довольствуются и тѣмъ барышомъ, который получается отъ русскихъ пожаровъ. А онъ ни больше, ни меньше, напримѣръ, за то же десятилѣтіе,—65 мил. руб. Плательщикамъ этихъ милліоновъ остается только благодарить.... намъ кажется, только за одно: за устройство отличныхъ конторъ и за обстановочную вѣжливость гг. агентовъ. Но заблужденіе публики на этомъ не останавливается. Взаимныя городскія и земскія общества, какъ не имѣющія крупныхъ запасныхъ капиталовъ, третируются въ публикѣ, какъ несостоятельныя. Большинство, конечно, не подозреваетъ, что складочные капиталы акціонеровъ и составляютъ собою большой общественной грѣхъ... Страхованіе, называемое взаимнымъ, въ отличіе отъ спекулятивнаго акціонернаго и учреждается на томъ ясномъ пониманіи дѣла, что страховые платежи покрываютъ пожарныя убытки и расходы по управленію. Если же образуются остатки, то они безвозвратно принадлежатъ страхователямъ, а не приносятся въ даръ за обаятельное утѣшеніе мыслию о готовности для нихъ складочныхъ капиталовъ. Наконецъ, урегулированіе дѣла страхованія, рядомъ съ изученіемъ степени огнеопасности застрахованныхъ имуществъ, постепенно отрицаетъ какіе бы то ни было остатки,

такъ какъ непредусмотрѣнныя огнеопасности постепенно же уменьшаются.

Вникающему, по существу, въ дѣло страхованія всегда будетъ ясна необходимость—отречься отъ быстрого накопленія запасныхъ капиталовъ, которые складываются до наступленія чрезвычайнаго пожара; отвѣтственность страхователей нисколько не уменьшается и въ противномъ случаѣ, т. е. когда это складываніе происходитъ послѣ событія бѣдствія. Что же касается складыванія капитала въ акціонерныхъ обществахъ, то страхователи еще и лишаются права и возможности распоряжаться имъ.

—67.

Корреспонденціи „Екатеринбургской Недѣли“.

Пермь. (Дѣятельность съѣзда агентовъ земскаго страхованія). Въ мартѣ мѣсяцѣ губернская земская управа устроила съѣздъ агентовъ взаимнаго земскаго страхованія. Четвертый со времени учрежденія агентуры въ уѣздахъ съѣздъ долженъ былъ, въ виду предстоящаго перестрахованія крестьянскихъ имуществъ на новый трехлѣтній операціонный періодъ, пересмотрѣть и упорядочить существующія правила сельскаго страхованія. Такъ какъ съ текущаго года губернскимъ земскимъ собраніемъ земское страхованіе въ городахъ Перми и Екатеринбургѣ передано въ руки агентовъ, то съѣзду же поручено было составить проектъ измѣненія условій этого страхованія, въ смыслѣ облегченія ихъ для участвующихъ въ страхованіи. Дѣйствуя въ этомъ направленіи, съѣздъ увеличилъ прежде всего высшія нормы суммъ обезпеченія городскихъ строеній (до 18 т. р. на усадьбу) и для городовъ Перми и Екатеринбурга значительно понизилъ тарифы. На съѣздѣ выяснилось и значеніе для земства этой операціи. Не задаваясь исключительно коммерческими цѣлями, земское страхованіе въ городахъ должно служить пропагандой принципа взаимности въ дѣлѣ страхованія. Операція должна вестись съ крайней осторожностью, въ видахъ гарантіи прочности. По этому всѣ существующія условія приѣма на страхъ отдѣльныхъ строеній, ограничивающія распространеніе страхованія въ извѣстныхъ пунктахъ, оставлены. Напр., въ одномъ кварталѣ можетъ быть застраховано не болѣе пяти усадебъ съ деревянными постройками, при чемъ двѣ смежныхъ усадьбы принимаются только въ исключительныхъ случаяхъ. Только при такихъ гарантіяхъ можетъ развиваться солидарность участвующихъ въ молодомъ еще сравнительно учрежденіи. За восемь лѣтъ земское страхованіе въ городахъ составило уже капиталъ въ 69 т. р., при участіи самаго ничтожнаго числа страхователей. Въ 1889 году, напр., числилось на страхъ всего до трехъ тысячъ строеній, съ обезпеченіемъ ихъ въ 1.125.066 рублей. Втеченіе первыхъ семи лѣтъ страхованіе дало 89% остатка отъ полученной суммы страховыхъ премій. Къ сказанному съѣздомъ о значеніи для земства городской страховой операціи мы должны прибавить, что въ городахъ, имѣющихъ свои взаимно-страховныя учрежденія, земское страхованіе должно идти рука объ руку со своимъ собратомъ по принципу.

При участіи же и подъ руководствомъ губернской управы съѣздъ пересмотрѣлъ обязательныя для крестьянъ правила о расположеніи построекъ въ селеніяхъ. Въ исторіи этой дѣятельности земства интересенъ тотъ фактъ, что вмѣшательство въ домашнюю жизнь крестьянина, въ видахъ общественной безопасности отъ огня, доведено до мельчайшихъ подробностей, какъ разъ въ противовѣсъ тому, что самъ крестьянинъ, при отсутствіи сознанія солидарности въ борьбѣ съ бѣдствіемъ, солидарности, по крайней мѣрѣ, гармонированной, совсѣмъ не знаетъ требовацій земства и, во всякомъ случаѣ, сознательно не усвоилъ ихъ. Въ практикѣ дѣла—масса нарушеній, которыя въ большинствѣ случаевъ проходятъ мимо глазъ сельскихъ должностныхъ лицъ—тѣхъ же крестьянъ. Съѣздъ призналъ необходимость—упростить требованія, въ видахъ скорѣйшаго усвоенія ихъ населеніемъ, но для этого требуется болѣе серьезное изслѣ-

дованіе этой стороны земской дѣятельности, почему сѣздъ, не измѣнивши, по существу, уже установленныхъ правилъ, выразилъ только желаніе имѣть проектъ ихъ,—такой, который бы дѣйствительно достигъ предустановленной цѣли.

За всѣмъ тѣмъ сѣзду были поставлены общіе вопросы о ходѣ операціи сельскаго страхованія. Выяснилось, что, несмотря на стѣснительность экономическихъ условій деревни, операція въ общемъ своемъ ходѣ развивается, въ смыслѣ сознанія ея важности самими крестьянами. Какъ исключенія, указывались и случаи полного—нежелательнаго—отношенія крестьянъ къ страхованію. Какъ на недостатокъ въ постановкѣ земскаго страхового дѣла указывалось, между прочимъ, на отсутствіе точной цифры стоимости застрахованныхъ строеній, опредѣляемой теперь только съ исключительною цѣлю: избѣжать незаконнаго переобезпеченія. При такой постановкѣ дѣла, земство лишено возможности опредѣлить, какая часть капитальной цѣнности крестьянскихъ имуществъ обезпечена, и какая горитъ, а безъ этого не опредѣляется и степень экономической важности предпріятія. Одинъ поражающій вниманіе фактъ разбиваетъ съ перваго раза обаяніе успѣшности операціи. Это—130 т. р. недоимокъ страхового сбора. Какъ на причины такого накопленія недоимокъ указывалось на то, что въ самомъ порядкѣ страхованія масса такихъ условій, которыя не только не воспитываютъ сознательности участія въ немъ, а наоборотъ, устраиваютъ страхователей отъ такого участія; поэтому сумма обезпеченія, напр., во многихъ случаяхъ можетъ быть искусственно повышена, помимо желанія владѣльца. Затѣмъ установившійся порядокъ сбора всѣхъ платежей, въ большинствѣ случаевъ, таковъ, что самъ крестьянинъ не можетъ распорядиться своими деньгами: зачисленія дѣлаются волостнымъ начальствомъ; отсюда происходитъ то, что большая часть общаго по всѣмъ податямъ недобора сносится на статью страховыхъ сборовъ, объ исправномъ вносѣ которыхъ мало озабочено волостное начальство. Были указаны и случаи растраты суммъ страхового сбора волостнымъ и сельскимъ начальствомъ.

Въ общемъ операція сельскаго страхованія, несмотря на задолженность населенія, идетъ безъ убытка. За 17 лѣтъ ея существованія прибыль отъ операціи достигла 183 т. р. Въ послѣдній 1889 годъ было застраховано 2.479,429 строеній, съ обезпеченіемъ ихъ въ суммѣ 50.173.791 р. и съ оплатой преміей 327.413 р. 26 к. Ассигновано вознагражденій за пожары 254.918 р. 9 к. Расходы по управленію 16,902 р. 18 к. Затѣмъ за исключеніемъ 10 т. р., выданныхъ погорѣльцамъ пособій сверхъ исчисленнаго вознагражденія, остается прибыли отъ операціи 45.704 р. 49 к.

Село Романовское, Верхотурскаго уѣзда. (Пожаръ). 12 числа февраля мѣсяца, около полуночи, въ домѣ мѣстнаго священника о. Іоанна Пономарева произошелъ пожаръ, но, благодаря тихой погодѣ и массѣ снѣга, ограничился однимъ только его домомъ. Во время пожара о. Іоанномъ въ домѣ, въ понятной сумятицѣ, была оставлена серебряная дарохранительница со св. Дарами, находящаяся въ кожаной сумочкѣ, съ требникомъ на столѣ передняго угла, не говоря уже о церковныхъ дѣлахъ и его имуществѣ, оставшихся въ домѣ и сдѣлавшихся жертвою огня. На слѣдующій день о. Іоаннъ съ нѣкоторыми изъ прихожанъ былъ на мѣстѣ пожара и какъ ни старались они найти хоть часть дарохранительницы, но все было тщетно. 26 числа того же мѣсяца, дарохранительница была найдена, со всѣми имѣющимися въ ней принадлежностями, за исключеніемъ сумочки и требника, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ уже было искано священникомъ, одной изъ крестьянскихъ малолѣтнихъ дѣвочекъ. Дарохранительница оказалась совершенно не поврежденной, даже не помятой, только нѣсколько почернѣвшей. Въ данную пору она вычищена и имѣетъ прежній видъ.

Еще благое начинаніе.

Народное образованіе—это самая слабая сторона нашего

государства. По числу грамотныхъ и школъ Россія занимаетъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ въ ряду другихъ европейскихъ государствъ. Нужды народнаго образованія должны интересоваться всякаго здравомыслящаго человѣка,—поэтому я рѣшился сказать здѣсь нѣсколько словъ о возникшемъ у насъ въ недавнее время учрежденіи, задачи котораго настолько существенно важны, что оно заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія нашего общества и печати.

Въ октябрѣ 1889 года въ Красноуфимскѣ открыло свои дѣйствія „общество попеченія о народномъ образованіи въ городѣ и его уѣздѣ“.

Необходимость и своевременность учрежденія такого общества ясна будетъ, если обратить вниманіе на слѣдующія данныя о состояніи дѣла народнаго образованія въ Красноуфимскомъ уѣздѣ за минувшій учебный годъ.

Въ уѣздѣ имѣются 82 школы, въ которыхъ обучается 3548 мальчиковъ и 1249 дѣвочекъ; но несмотря на то, что школы переполнены учащимися, едва одинъ учащійся приходится на 50 человѣкъ жителей обоаго пола, а одна школа на 6 селеній съ 2785 жителями; изъ общаго числа дѣтей школьнаго возраста—мальчиковъ учится только $\frac{1}{5}$ часть, а дѣвочекъ $\frac{1}{16}$ часть.

Далѣе, изъ 82 помѣщеній, занимаемыхъ школами, послѣдней инспекторской ревизіей признано по разнымъ причинамъ не удовлетворительными 34 помѣщенія; мало пригодно или неполнѣ удовлетворительно признана школьная мебель въ 55 училищахъ.

Всѣхъ преподавателей считается 134; въ среднемъ, они получаютъ въ годъ по 237 рублей, что нельзя признать высокой платой за трудъ,—тѣмъ болѣе, что многіе изъ учителей обременены большими семьями. Состояніе учебныхъ пособій въ школахъ не вполне удовлетворяетъ современнымъ педагогическимъ требованіямъ; особенно недостаточно обставлены школьныя библиотеки, которыя состоятъ, главнымъ образомъ, изъ учебниковъ и имѣютъ очень мало книгъ для внѣкласснаго чтенія; библиотекъ, вполне удовлетворяющихъ потребности въ чтеніи учащихъ и учащихся, насчитывается во всемъ уѣздѣ только пять.

Отсюда мы видимъ, какъ далеко не удовлетворяетъ дѣйствительность желанію, выраженному еще въ XVII вѣкѣ нашимъ великимъ славянскимъ мыслителемъ-педагогомъ Яномъ Амосомъ Коменскимъ, который говоритъ: „Чрезвычайно важно для всякаго христіанскаго государства, чтобы непремѣнно во всякомъ благоустроенномъ обществѣ людей (будетъ ли оно называться городомъ, мѣстечкомъ, селомъ) была открыта школа, какъ заведеніе для общаго образованія юношества“. Нельзя не согласиться и съ тѣмъ, что „человѣкъ, чтобы быть человѣкомъ, долженъ получить образованіе“. Между тѣмъ, у насъ едва $\frac{1}{7}$ часть дѣтей въ ученическомъ возрастѣ получаетъ начальное образованіе. Масса дѣтей, даже въ районахъ дѣятельности существующихъ школъ, часто бываетъ лишена возможности посѣщать школы—по бѣдности родителей, отрывающихъ ихъ отъ ученія для домашнихъ работъ,—по отсутствію приличной, теплой одежды въ холодное время года, по отдаленности мѣста жительства и не удобству путей сообщенія,—по неимѣнію ночлежныхъ пріютовъ, гдѣ ученики изъ окрестныхъ селеній могли бы переночевать и получать пищу и по многимъ другимъ причинамъ. И сами учителя, не будучи вполне обезпечены въ материальномъ отношеніи, если только сознаютъ свои умственные силы, стремятся перейти къ другой, болѣе выгодной профессіи, или, предавшись всецѣло заботѣ о пропитаніи своихъ семей и не имѣя средствъ для необходимаго дальнѣйшаго самоусовершенствованія, поневолѣ дѣлаются простыми ремесленниками, съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе отстающими отъ требованій развивающаго и идущаго впередъ искусства обученія и воспитанія.

Наконецъ, ученикамъ, окончившимъ курсъ въ школѣ, приходится прерывать съ нею связь. Имъ больше нечѣмъ отъ нея позаимствоваться—нѣтъ библиотекъ, которыя могли

бы дать здоровую умственную пищу для молодой, неокрепшей мысли; неоткуда взять книгъ, въ которыхъ грамотное население могло бы почерпнуть полезныя свѣдѣнія по разнымъ отраслямъ знаній, необходимыхъ для ихъ домашняго обихода, такихъ, которыя могли бы послужить для общаго развитія, доставить матеріалъ для размышленій о началахъ христіанской нравственности и дать душеполезное чтеніе.

Таково въ общемъ состояніе школьнаго дѣла въ Красноуфимскомъ уѣздѣ. Не перечисляя болѣе всѣхъ многочисленныхъ нуждъ народнаго образованія, по-справедливости слѣдуетъ заявить, что къ устраниенію ихъ принимаются посильныя мѣры, и въ этомъ отношеніи заслуги земства, создавшаго настоящую народную школу, громадны. Однако возлагать всю надежду на одно земство нельзя. Оно имѣетъ много другихъ заботъ и притомъ до известной степени ограничено въ тратахъ на этотъ необязательный для него расходъ. Кроме того, сложное дѣло народнаго образованія, въ обширномъ смыслѣ этого слова, не можетъ быть еще разрѣшено при помощи одного кошелька.

Доставленіе учителямъ средствъ къ дальнѣйшему самообразованію, обезпеченіе ихъ семей и поддержка ихъ во время какихъ-либо несчастій (болѣзни, пожаровъ и пр.), распространеніе среди нихъ знаній, какія могли бы увеличить ихъ заработокъ безъ ущерба прямымъ обязанностямъ, устройство педагогическаго музея и при немъ библиотеки, доступныхъ для пользованія воспитателямъ, родителямъ и вообще всѣмъ интересующимся дѣломъ начальнаго воспитанія юношества, учрежденіе при музеѣ справочнаго отдѣленія съ данными, представляющими картину народнаго образованія въ уѣздѣ, со всѣми его потребностями—вотъ благія задачи, которыя требуютъ вниманія и поддержки со стороны интеллигентнаго общества и всѣхъ его членовъ, отзывчивыхъ къ общественнымъ нуждамъ.

Тоже самое будетъ преслѣдоваться новымъ обществомъ и въ отношеніи училищъ (церковныхъ, земскихъ, школокъ грамотности и вообще всѣхъ категорій), взятыхъ въ отдѣльности, т. е. содѣйствіе къ достиженію лучшей матеріальной обстановки и преуспѣванію учебной части; помощь во всѣхъ видахъ, сообразно мѣстнымъ потребностямъ, самимъ учащимся; пособіе къ устройству ремесленныхъ и профессиональныхъ классовъ для дѣтей и взрослыхъ; организація мастерскихъ, доступныхъ всѣмъ и каждому, для обученія ремесламъ, которыя могли бы послужить къ развитію кустарныхъ промысловъ; обученіе гимнастикѣ и пѣнію. Наконецъ, поддержаніе возможныхъ сношеній бывшихъ школьничковъ, родителей учащихся и вообще всѣхъ грамотныхъ крестьянъ со школою; доставленіе имъ средствъ къ дальнѣйшему самообразованію, путемъ устройства повторительныхъ курсовъ, классовъ для взрослыхъ (напр. въ тюремныхъ замкахъ), учрежденіе народныхъ читаленъ, складовъ книгъ и картинъ для продажи, публичныхъ чтеній, а если окажется возможнымъ, то и народнаго театра.

Такъ широки задачи, поставленныя открывшимъ свои дѣйствія обществомъ. Очевидно, что осуществленіе ихъ требуетъ не только известнаго матеріальныхъ средствъ, но также помощи всѣхъ благожелательныхъ, радѣющихъ объ общей пользѣ, лицъ и учреждений.

Настоящее общество, возникшее по частному почину, изъ единственнаго желанія распорядителей—послужить для общаго блага, вполне заслуживаетъ и помощи извнѣ. Но, начиная свои работы, правленіе вынуждено пока ограничить свою дѣятельность—и на первое время главною заботою поставить себѣ изысканіе матеріальныхъ средствъ, путемъ привлеченія возможно большаго числа членовъ и сборомъ пожертвованій.

Земскій.

Современная борьба „кулаковъ“ съ „обществами потребителей“.

Ранѣе, между прочимъ, мы сообщали изъ Нижнепетров-

скаго завода, что нѣкоторыми изъ мѣстныхъ жителей возбужденъ вопросъ объ утвержденіи устава общества потребителей въ здѣшнемъ заводѣ. Нынѣ уставъ этого общества, въ исправленномъ видѣ, представленъ по принадлежности. Но вотъ бѣда: мѣстные торгоши никоимъ образомъ не могутъ согласиться съ тѣмъ, чтобы въ Нижнепетровскомъ заводѣ когда-либо могла осуществиться и существовать торговля отъ общества потребителей,—они говорятъ, что пока уставъ не утвержденъ, надо хлопотать о неутвержденіи его, —и, дѣйствительно, нѣсколько лицъ, даже изъ передовыхъ торговцевъ, не только стали распускать среди общественниковъ разные слухи о вредѣ потребительской торговли, особенно для покупателей изъ крестьянъ, а даже дѣлаютъ сборища для совѣщаній, при чемъ на одномъ изъ таковыхъ порѣшили подать просьбу г. министру, ходатайствуя о неутвержденіи устава. Далѣе намъ известно, что для подписанія прошенія носилось по заводу и приглашались мастеровые въ лавки мѣстныхъ торговцевъ. Мы укажемъ, для примѣра, на одно обстоятельство. Нѣкоторыя лица, съ особенной энергіей распространяли слухъ, что предполагаемая торговля будетъ не по уставу, который не болѣе какъ ширма,—а торговлю отъ заводоуправленія, т. е. что-то въ родѣ „фабричной лавки“. Между тѣмъ, мы знаемъ, что подобнаго вмѣшательства со стороны заводоуправленія на самомъ дѣлѣ нѣтъ и быть не можетъ, а можетъ быть лишь денежное вспоможеніе или предоставленіе заводскихъ лавокъ въ распоряженіе общества. Такого же рода дѣйствіе, какъ безбѣзвѣстно всѣмъ и каждому, приносить не вредъ, а пользу дѣлу торговли потребителей и мѣстному, особенно рабочему, населенію. Возьмемъ, напримѣръ, для доказательства общества потребителей въ заводахъ—Нижне-Сергискомъ, Михайловскомъ, Верхне-Уфалейскомъ, Каслинскомъ и Кыштымскомъ. Заводы эти сосѣдственны Нижнепетровску; экономическое положеніе и количество населенія болѣе или менѣе тождественно,—и что же? Жители ихъ не только не раскаиваются въ открытіи общественной торговли, но, напротивъ, весьма благодарны инициаторамъ; недовольными же, по обыкновенію, оказались десятковъ-другой человекъ въ каждомъ заводѣ, и то изъ тѣхъ самыхъ лицъ, кои лишились дальнѣйшаго высасыванія послѣднихъ средствъ изъ крестьянскихъ кармановъ. Не слѣдуетъ забывать, что во главѣ этихъ обществъ стоятъ не „аршинники“ или „ситцедеры“, а люди чести и труда; именно, въ Михайловскомъ обществѣ во главѣ мы видимъ управителя завода г. Гуляева и владѣльцевъ писче-бумажной фабрики гг. Ятесъ, въ Верхне-Уфалейскомъ—управителя г. Соловьева, а въ Кыштымскомъ—даже одного изъ гг. владѣльцевъ заводовъ (барона Меллеръ-Закомельскаго). Слѣдовательно, излишне говорить о нравственномъ направленіи дѣлъ въ этихъ обществахъ и нечего удивляться тому, что они являютъ стойкими и, можно сказать, одними изъ лучшихъ по Красноуфимскому и Екатеринбургскому уѣздамъ.

Въ Нижнепетровскомъ заводѣ, полагать надо, представители заводоуправленія тоже не откажутся помочь, чѣмъ могутъ, а значить, не слѣдуетъ не только вѣрить распускаемымъ слухамъ о вредѣ общественной торговли, но, напротивъ, обществу нужно ходатайствовать, гдѣ слѣдуетъ, о скорѣйшемъ утвержденіи устава и открытіи дѣйствій общества.

Вѣдь, если бы въ печати известны были хоть нѣкоторые отдѣльные случаи тѣхъ продѣлокъ „кулаковъ-торгашей“, какія производятся ими въ захолустныхъ заводахъ, то объ открытіи общественной торговли въ каждомъ людномъ заводѣ и селеніи каждое общество не преминуло бы настаивать. Мы, напримѣръ, знаемъ слѣдующіе случаи. Купцы рабочимъ и служащимъ открываютъ кредитъ не равнѣе, какъ взявши вексель на почтенную сумму, и лишь только рабочій вздумаетъ перейти къ другому торговцу для покупки припасовъ или станетъ покупать на наличныя деньги, какъ немедленно предъявляется искъ къ ослушнику въ полной суммѣ, хотя-бы были и платежи. По такимъ искамъ, конечно, всякій судья присудитъ требуемую сумму, потому что у

должника нѣтъ оправдательныхъ, юридически - необходимыхъ, документовъ. Сбившись кое-какъ, отвѣтчикъ несетъ часть денегъ, истецъ отсрочиваетъ; но, чрезъ полгода времени, опять предъявляется требованіе и при томъ непременно полной суммы, такъ что должникъ находится постоянно въ неоплатномъ долгѣ, который погашается только тогда, когда деньги уплачены чрезъ „исполнительнаго пристава“. Мы хорошо знаемъ, что случаи взысканія вторично и даже въ третій разъ долговъ распространены именно въ тѣхъ заводахъ, гдѣ пока нѣтъ лавокъ потребителей. Такъ, недѣлю-двѣ назадъ тому, мы видѣли слѣдующую картину: мужикъ долженъ кунцу 18 руб., въ уплату которыхъ было удержано по конторѣ 10 руб. въ разное время, да изъ рукъ уплачено 15 руб., но, несмотря на это, пріѣхавшимъ „исполнительнымъ приставомъ“ описана послѣдняя корова.

Такого рода случаи не рѣдки, — неужели послѣ этого найдутся люди, которые станутъ оспаривать пользу открытія торговли обществъ потребителей?

Указывая на случаи эксплуатаціи рабочей силы торгашами-кулаками, мы не говоримъ уже о томъ, что продукты потребительскія общества отпускаютъ несравненно дешевле и лучшаго качества.

Въ заключеніе всего, мы укажемъ на тѣ стѣсненія, какія доводилось встрѣчать при открытіи и существованіи торговли отъ обществъ потребителей: Красноуфимскаго, Михайловскаго, Верхне-Уфалейскаго и Кыштымскаго. Одно изъ нихъ, благодаря мѣстнымъ торгашамъ, никакъ не можетъ нанять подходящую лавку для торговли, другое встрѣтило дружное пониженіе торгашами цѣнъ на тѣ продукты, кои имѣлись въ лавкѣ потребительской, третье — должно было путемъ печати опровергать раслущенный слухъ, что слѣдствіе произведенной приказчикомъ растраты общественныхъ денегъ, вырученныхъ за товаръ, дѣла общества плохи, а слѣдовательно ему не можетъ быть продолженъ кредитъ; на дѣйствіе же четвертаго мѣстные торгаши подавали жалобу г. министру объ упадкѣ торговли у мѣстныхъ „крестьянъ-прасоловъ“, кои только и кормились отъ этой торговли...

Вотъ что мы видимъ только въ четырехъ обществахъ, а какія преграды встрѣчали другія общества, — это не составляетъ предмета разсмотрѣнія въ настоящей статьѣ. Но и эти случаи говорятъ сами за себя и, между прочимъ, они же указываютъ торговцамъ на то, что такъ какъ и въ Нязепетровскомъ заводѣ будущему обществу потребителей нельзя воспрепятствовать ни въ занятіи лавки, ни въ денежныхъ средствахъ, — то мѣстные торгаши прибѣгли къ доселѣ небывалому случаю — ходатайству предъ правительствомъ о неутвержденіи устава, перещеголявъ такимъ образомъ даже михайловскихъ прасоловъ.

Мы хотя и не принадлежимъ къ нязепетровскому обществу, но, зная его хорошо, не можемъ не пожелать нарождающемуся тамъ обществу потребителей скорого осуществленія и прочнаго существованія, на пользу мѣстныхъ жителей, съ искони эксплуатируемыхъ мѣстными и заѣзжими кулаками-торговцами.

Верхне-Уфалейское общество потребителей въ 1889 г.

Въ истекшемъ 1889 году Верхне-Уфалейское общество потребителей, оставаясь вѣрнымъ своей цѣли и назначенію, продолжало жить и развиваться на пользу населенія, при чемъ наиболее важнымъ, въ этомъ отношеніи, дѣломъ общества были его операціи по заготовкѣ провіанта.

Съ самаго начала отчетнаго года правленіе общества, на основаніи контракта, заключеннаго съ заводоуправленіемъ,¹⁾ приступило къ заготовкѣ провіанта. Имѣя въ своемъ распоряженіи по этому контракту безпроцентный авансъ въ 6/т. рублей и увеличивавшійся постепенно капиталъ паевыхъ взносов, правленіе общества воспользовалось еще, представленнымъ нѣкоторыми солидными хлѣбными фирмами, кре-

дитомъ и къ концу зимы довело запасы провіанта въ своихъ магазинахъ до громадной, по силамъ общества, цифры въ 18,000 рублей.

Сдѣлавъ такой запасъ провіанта, общество имѣло полную возможность удержать цѣны на провіантъ на мѣстномъ рынкѣ равными цѣнамъ, стоявшимъ въ концѣ зимы, не только во время весенней распутицы, но и до половины лѣта. Это было особенно важно потому, что лѣтомъ цѣны на провіантъ значительно повышались на всѣхъ окрестныхъ рынкахъ. Напримѣръ, въ половинѣ лѣта ржаная мука продавалась изъ лавки общества по 90 к. за пудъ, въ Касляхъ же и Нязепетровскомъ заводѣ, откуда, главнымъ образомъ, ржаная мука привозится въ Верхній Уфалей, въ это время цѣна на ржаную муку была значительно выше 1 рубля за пудъ. Разница цѣнъ была настолько высока, что были случаи, когда торговцы увозили муку изъ Верхняго Уфалея въ Касли и тамъ продавали ее, окупая при этомъ лѣтній провозъ ея до Каслей и, конечно, не безъ выгоды для себя.

По мѣрѣ уменьшенія запасовъ провіанта, лѣтомъ общество аккуратно расплачивалось съ своими кредиторами. Авансъ заводоуправленію былъ возвращенъ въ два срока: первый въ іюнь, а второй въ августъ, — каждый по 3/т. рубл. Въ октябрѣ же общество заключило новый контрактъ съ заводоуправленіемъ на заготовку провіанта на прежнихъ основаніяхъ, добавивъ еще обязательство заготовлять и все количество овса (до 25/т. п.), потребное для отпуска заводскимъ углевозамъ, выговоренное ими у заводоуправленія, при заключеніи контрактовъ на поставку угля въ заводъ.

Въ продолженіе же 1889 года изъ провіантской лавки общества было продано: крупчатки — 16857 п. 25 ф., муки ржаной и пшеничной — 11377 п. 24 ф., овса — 19681 п. 30 ф. и мякоти — 4322 п. 25 ф.

Вторымъ выдающимся событіемъ въ жизни общества въ 1889 году былъ пересмотръ и ходатайство объ измѣненіи Устава общества. Практика показала, что Уставъ общества (утвержд. 3 сентября 1886 года) не вполне удовлетворяетъ своему назначенію — охранять интересы общества въ дѣломъ противъ узкихъ, а иногда и своекорыстныхъ, цѣлей отдѣльныхъ личностей. Неясность и неопредѣленность нѣкоторыхъ § § позволяетъ или толковать ихъ въ томъ и другомъ значеніи, сообразно съ потребностью минуты, или дѣлаетъ ихъ совсѣмъ не примѣнимыми на практикѣ. Напримѣръ, § 3-й Устава допущеніе и опредѣленіе условій кредита возлагаетъ на общія собранія и очень неясно опредѣляетъ преимущества членовъ предъ посторонними покупателями при покупкѣ товаровъ изъ лавокъ общества. Практика же показываетъ, что предоставленіе права общими собраніямъ опредѣлять размѣры и условія кредита членамъ — дѣло весьма рискованное, такъ какъ допущеніе широкаго кредита и неаккуратность уплаты грозитъ задолженностью членовъ, а въ слѣдствіе этого — даже и распаденіемъ общества. Также необходимо было точнѣе опредѣлить, что продажа товаровъ постороннимъ покупателямъ не обязательна для общества, а только лишь допускается по удовлетвореніи потребности членовъ. Это вызывалось опять-таки указаніями опыта. Были случаи, что нѣкоторые мѣстные торговцы, пользуясь, сравнительно, низкими цѣнами въ лавкахъ общества, во время весенней распутицы пытались скупить у общества провіантъ большими партіями, съ тѣмъ, чтобы потомъ снова перепродать его по болѣе высокимъ цѣнамъ. Затѣмъ, § 35-й Устава говоритъ, что члены правленія избираются на 3 года, при чемъ ежегодно выбываетъ изъ нихъ 3-я часть. Этотъ параграфъ оказался просто не примѣнимымъ на практикѣ. Для соблюденія его, необходимо, чтобы число членовъ правленія было или 3, или 6, или вообще число кратное тремъ, тогда какъ по ходу дѣлъ общества можетъ быть нужно 4 или 5 членовъ правленія. Еще одинъ примѣръ. По § 48-му Устава прибыль общества, за отчисленіемъ 10% въ запасный капиталъ, распределяется такимъ образомъ, что 50% всей прибыли отчисляется на паи, а остальные 40% на закупки членовъ.

¹⁾ См. „Ек. Нед.“, № 13-й, 1889 г.

Опытъ показалъ, что такое распредѣленіе прибыли не соотвѣтствуетъ цѣли общества. Наибольшая доля прибыли при этомъ получается членами, или покупающими, сравнительно, немного, или не покупающими ничего въ лавкахъ общества, но внесшими наибольшее—предѣльное—количество паевъ. Члены же—дѣйствительные потребители получаютъ дивиденда значительно меньше. Поэтому желательно было измѣнить этотъ § Устава такимъ образомъ, чтобы на закупки распредѣлялось 50%, а на пай 40% прибыли и т. д.

На общемъ собраніи членовъ, 22 января 1889 года,²⁾ была избрана комиссія изъ членовъ общества для предварительнаго обсужденія вопроса объ измѣненіи нѣкоторыхъ § § Устава. Комиссія эта представила чрезвычайному общему собранію, 7-го мая 1889 г., свой докладъ о необходимыхъ, по ея мнѣнію и по указаніямъ опыта, измѣненіяхъ Устава. По этому докладу комиссіи, изъ 52-хъ параграфовъ Устава подлежали измѣненіямъ и дополненіямъ 27 параграфовъ. Текстъ каждаго измѣняемаго § комиссіей былъ точно редактированъ и каждое измѣненіе мотивировано вызвавшими его причинами.

Общее собраніе, выслушавъ докладъ комиссіи, нашло всѣ проектируемыя ею измѣненія Устава цѣлесообразными и поручило правленію ходатайствовать объ утвержденіи правительствомъ измѣненнаго Устава.

Проектъ новаго, измѣненнаго Устава, съ приложеніемъ къ нему подлиннаго протокола общаго собранія членовъ 7 мая 1889 г., прошенія правленія, гербовыхъ марокъ на 12 р. 80 к. (13 марокъ въ 80 к. по числу листовъ проекта Устава, 2 марки по 80 к. для копій и 1 марка 80 к. на прошеніи), правленіе общества, 11 іюля 1889 г., препроводило чрезъ становаго пристава къ начальнику губерніи, для представленія въ министерство внутреннихъ дѣлъ для утвержденія.

(Окончаніе будетъ).

В. Соловьевъ.

Село Кондинское.

(Письмо изъ Березовскаго округа).

Верстахъ въ двухъ стахъ къ югу отъ г. Березова, въ мѣстности гористой, покрытой сплошь хвойнымъ лѣсомъ, на правомъ возвышенномъ берегу величественной Оби дремлетъ Кондинское село съ своимъ древнимъ миссіонерскимъ монастыремъ, построеннымъ еще въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Исторія основанія этого села покрыта мракомъ неизвѣстности. Преданіе, впрочемъ, говоритъ, что первыми его обитателями были самаровскіе ямскіе люди, явившіеся сюда около 280 лѣтъ тому назадъ, по вызову правительства, озабоченнаго въ то время устройствомъ правильныхъ сообщеній между городами Тобольскомъ и Березовомъ, тогда еще, правда, считавшемся просто—острогомъ; но никакихъ историческихъ данныхъ, для подтвержденія высказываемаго предположенія, не имѣется налицо. Незвѣстно также и количество первыхъ поселившихся здѣсь выходцевъ изъ села Самаровскаго.

Въ настоящее время въ селѣ Кондинскомъ 30 дворовъ, съ населеніемъ въ 100 человекъ; есть волостное правленіе, почтовая станція, миссіонерская школа, въ которой никто не учится; въ 1888 году открыто сельское училище, имѣющее теперь два десятка учениковъ и довольно порядочнаго учителя; есть еще двѣ-три лавченки, да столько же кулаковъ, держащихъ въ „ежовыхъ рукавицахъ“ нашихъ мужиковъ.

Вобщемъ же село Кондинское, какъ резиденція земскаго засѣдателя, кажется, сравнительно, благоустроеннымъ и содержится довольно опрятно... Сельская интеллигенція, исключая учителя, недолголюбивающа чтеніе, часы досуга проводить или за зеленымъ полемъ, или—прохаживаясь по рюмочкѣ; а простолудины забавляются больше сплетней...

Средствами существованія для здѣшнихъ жителей пре-

имущественно служатъ рыбная ловля, птицеводство и частью—звѣриный промыселъ, составляющіе единственный источникъ ихъ доходовъ. Иногда наши кедровники въ изобиліи даютъ орѣха и тогда для населенія наступаетъ настоящая масленица. Только это бываетъ нечасто: черезъ 3-4 года—разъ. Скотоводство, служащее въ другихъ мѣстахъ хорошимъ подспорьемъ въ хозяйствѣ, несмотря на обиліе здѣсь пастбищъ, какъ и прочія отрасли сельскаго хозяйства, плохо развито; даже огородничество не можетъ привиться, хотя климатическія условія, повидимому, благоприятствуютъ его развитію. Такъ, напримѣръ, здѣсь можетъ хорошо родиться картофель, рѣдька, рѣпа, морковь, свекла, лукъ, кольрибій, капуста, горохъ и бобы, а при хорошемъ уходѣ, и огурцы. По крайней мѣрѣ я этимъ занимался успѣшно въ с. Шеркалахъ, лежащемъ сѣвернѣе Кондинска. Кромѣ того, какъ я испыталъ, здѣсь можетъ доходить овесъ, ленъ, ячмень, а годомъ—и озимая рожь. Такъ, въ 1880 году, посеявъ 2 іюня овесъ, рожь и ленъ, въ половинѣ августа я снялъ ихъ уже совершенно созрѣвшими. Сѣялъ даже гречу, но о ней сказать ничего опредѣленнаго не могу, такъ какъ еще во время цвѣтенія вытаскали ее изъ огорода ребятишки. Наконецъ, и мѣстная флора указываетъ на возможность успѣшнаго занята здѣсь огородничествомъ и даже хлѣбопашествомъ. Кустарники—малина и смородина—ежегодно даютъ хорошіе плоды. Изъ ягодъ, растущихъ на югѣ, здѣсь встрѣчается земляника, которая также ежегодно даетъ плодъ, хотя не такой ароматичный, какъ на югѣ. Изъ лѣкарственныхъ растений умѣренно-холоднаго пояса встрѣчаются въ нашихъ лѣсахъ: мать-мачиха, иванъ да марья, трилистникъ (троелестка), полевая мята, подорожникъ, щавель и другія...

И вотъ, несмотря на такія, довольно благоприятныя условія, жители села Кондинскаго предпочитаютъ сидѣть въ проголодь, чѣмъ заниматься огородничествомъ, и всѣ овощи покупаютъ у своихъ торгашей или осевью съ пароходовъ, платя по 1 р. за сотню луку, по 50 к.—за морковь, по 10 р. за капусту, 30 к. за ведро картошки, 20 к. за одну рѣдку и 10 р. за сотню огурцовъ...

Все это свидѣтельствуетъ о безпечности нашихъ крестьянъ, въ средѣ которыхъ не найдете порядочнаго сапожника, кузнеца, портного, столяра; даже хорошаго плотникъ—рѣдкость. Полнѣйшее отсутствіе ремесль и какой бы то ни было обрабатывающей промышленности—самый характерный признакъ экономическаго безилія жителей Березовскаго края—составляетъ неотъемлемое качество и жителей села Кондинскаго.

Всѣ надежды этихъ безпечныхъ людей возлагаются на кормилицу Обь; но и та начинаетъ имъ измѣнять, такъ какъ уловъ рыбы годъ отъ года становится все хуже и хуже, вслѣдствіе чего крестьяне, не знающіе ремесль, живущіе только рыбнымъ промысломъ, волей-не-волей, за неимѣніемъ другихъ источниковъ, отдаютъ себя въ кабалу поселившимся здѣсь 15 лѣтъ тому назадъ кулакамъ-евреямъ, успѣвшимъ въ короткій промежутокъ времени составить тысячные капиталы и подорвать торговлю мѣстныхъ торговцевъ.

Кредитуясь у евреевъ и покупая у нихъ все въ тридцать, платя вмѣсто 50 к. полтора и два рубля за пудъ ржаной муки, какъ случилось въ зиму 1884 г., за 1 ф. кирпичнаго чая отъ 1 р. 80 до 2 р. и т. д.,—крестьяне очутились въ постоянной зависимости у нихъ и остаются всегда неоплаченными ихъ должниками!...

Экономическое же положеніе инородцевъ еще хуже. Остатки и теперь живетъ такъ же, какъ жилъ сотни лѣтъ назадъ,—въ грязной, курной юртѣ, безъ печей, половъ и оконъ, вмѣстѣ съ собаками и телятами; скамейки, покрытыя коврами, сплетенными остатками изъ травы и лыка, замѣняютъ остатку мебель, а посудой служатъ деревянные корыта, рѣдко глиняныя чашки, одни и тѣ же для хозяевъ и собакъ, да желѣзные котелъ и чайникъ. неизмѣнная одежда инородцевъ, которую носятъ и здѣшніе крестьяне, лѣтомъ—„гусь“ изъ толстаго холста или сукна, а зимой тоже „гусь“ только изъ оленьихъ шкуръ. Бѣлье шьется изъ толстаго холста и рѣдко изъ ситца. Незамѣнимой обувью являются „унты съ чи-

²⁾ См. „Ек. Нед.“, № 12-й, 1889 г.

жами“—подобіе чулковъ, шьющихся изъ оленьей шкуры для зимы, а для лѣта—изъ кожи налива, которую остяки сами и выдѣлываютъ.

Питаются остяки очень скверно. Рыба, болтушка изъ муки, какой у насъ кормятъ собакъ, черный, плохо испеченный хлѣбъ, покупаемый у торгашей, а въ голодные годы—тертая рыба кости, кроты, мыши и всякая падала, составляютъ всегдашнюю, неизмѣнную пищу остяка. Мясомъ питаются только одни звѣроловы и то, конечно, въ случаяхъ удачнаго промысла; а всѣ остальные ѣдятъ очень мало мяса, потому что мало держатъ скота....

Несмотря однако на такое печальное существованіе, остякъ всегда безпеченъ, лѣнивъ, доволенъ своей судьбой и никогда не жалуется на свою тяжелую жизнь. Выдерутъ ли его, или оберутъ, онъ думаетъ, что такъ и надо,—и молчитъ. И слѣпнетъ-то онъ въ курныхъ юртахъ, и мретъ, какъ поскудная муха, отъ разныхъ „болячекъ“, начиная съ оспы, дифтерита, кончая тифомъ, и ходитъ чуть не съ рожденія обезображенный сифилисомъ, разнося по юртамъ заразу и постепенно вымирая подъ гнетомъ ужасныхъ экономическихъ, гигиеническихъ и другихъ условий. А вѣдь могло бы и это многострадальное племя, при другихъ, лучшихъ, условияхъ, жить обезпеченно, развиваться и имѣть свою цивилизацію. Въ способностяхъ остякамъ отказать нельзя. Лѣтъ 15 назадъ здѣсь были священники изъ остяковъ, получившіе образованіе въ духовной семинаріи, а нынѣ имѣется въ округѣ нѣсколько фельдшеровъ-инородцевъ съ спеціальнымъ медицинскимъ образованіемъ. Одинъ изъ такихъ фельдшеровъ-инородцевъ, г. Калачевъ, завѣдующій кондинскимъ медицинскимъ участкомъ, успѣлъ уже себя заявить въ борьбѣ съ тифомъ и дифтеритомъ, свирѣпствовавшими въ прошломъ году. Его гуманное отношеніе къ своимъ соплеменникамъ, его заботы о ихъ здоровьи дѣлаютъ ему честь и заставляютъ желать для края побольше такихъ полезныхъ людей, вышедшихъ изъ туземцевъ. Недавно изъ Тобольской духовной семинаріи одинъ остякъ отправленъ въ Томскій университетъ для продолженія образованія. Этотъ случай, какъ единственный въ своемъ родѣ, мы отмѣчаемъ съ особеннымъ удовольствіемъ; онъ даетъ намъ смѣлость утверждать, что будь въ Березовскомъ краѣ хорошо организованная школа, остяки давно бы сдѣлались народомъ цивилизованнымъ. А то здѣсь нѣтъ ни хорошо образованныхъ, чуждыхъ предразсудковъ и суевѣрій, священниковъ, ни благоустроенныхъ школъ, ни людей, искренно любящихъ забытое племя и преданныхъ дѣлу просвѣщенія.

Существующія же въ краѣ миссіонерскія школы почти ничего не сдѣлали для образованія туземцевъ, и потому они также дики и невѣжественны въ настоящее время, какими ихъ застала русская цивилизація 300 лѣтъ назадъ. Христіанская религія, которую инородцы приняли пассивно и исповѣдуютъ номинально, оставаясь въ сущности идолопоклонниками, такъ же чужда имъ, какъ и европейская образованность.

Невѣжество, служащее источникомъ множества бѣдствій инородцевъ, вскормило и взлелѣяло ту безсовѣстную эксплуатацію, которая давно уже свила себѣ гнѣздо въ этомъ полудикомъ краѣ и высасываетъ послѣдніе соки изъ населенія....

„Учителько“.

По Россіи.

— Въ настоящее время правительствомъ вырабатывается проектъ комитета для наблюденія за торговлею продуктами перваго потребленія, а также и новый законъ противъ фальсификаціи съѣстныхъ припасовъ. При этомъ, въ виду того, что большинство должностныхъ лицъ, на которыхъ нынѣ лежатъ различныя отрасли санитарнаго надзора, какъ, напримѣръ, торговые смотрители, обязанные слѣдить за недопущеніемъ вредной для здоровья фальсификаціи питательныхъ продуктовъ, не обладаютъ необходимыми для того свѣдѣніями, выработаны проектъ учрежденія курсовъ для подго-

товки контингента лицъ для замѣщенія различныхъ должностей санитарнаго надзора.

— Вслѣдствіе возникшаго на практикѣ вопроса, министр народнаго просвѣщенія увѣдомилъ попечителей учебныхъ округовъ, что хотя многія сочиненія не значатся въ каталогахъ въ числѣ книгъ, одобренныхъ ученымъ комитетомъ министерства, но какія отрывки изъ сочиненій содержатся во всѣхъ христіанскихъ, и, кромѣ того, самыя сочиненія эти составляютъ предметъ изученія при преподаваніи русской словесности, то таковыя, конечно, могутъ находиться въ ученическихъ библіотекахъ, равно какъ и сочиненія другихъ авторовъ, знакомство съ коими признается необходимымъ, какъ, напримѣръ, Державина, Жуковскаго, Крылова и др. Относительно же сочиненій малоизвѣстныхъ авторовъ, книги коихъ не значатся въ числѣ одобренныхъ ученымъ комитетомъ, то, по отношенію таковыхъ, надлежитъ руководствоваться 4 п. циркуляра отъ 6-го мая 1883 г., за № 5948, т. е. въ случаѣ предположенія о допущеніи этихъ книгъ въ ученическія библіотеки, представлять о семъ на разрѣшеніе министерства.

— Министерство государственныхъ имуществъ проектируетъ институтъ садоводства съ слѣдующей программой: высшіе курсы химіи, ботаники, физики; языковѣдніе, почвовѣдніе, садоводство, огородничество; культура экзотическихъ растений; дендрологія; ландшафтное садоводство, садовая архитектура и гидравлика; энтомологія; счетоводство, книговодство,—экспортное и импортное дѣло и рисованіе.

— По предложенію министерства государственныхъ имуществъ въ св. Синодѣ разсматривается вопросъ о преподаваніи въ духовныхъ семинаріяхъ сельскаго хозяйства. Введеніе въ программу семинарскаго курса изученія сельскаго хозяйства на тѣхъ же основаніяхъ, какъ оно практиковалось съ 1840 по 1866 годъ, имѣетъ въ виду способствовать не только улучшенію матерьяльнаго обезпеченія духовенства, но и развитію въ деревняхъ раціональнаго хозяйства. Поэтому матерьяльныя затраты на постановку дѣла министерство государственныхъ имуществъ беретъ на себя.

— Петербургскія газеты сообщаютъ, что въ министерствѣ финансовъ въ настоящее время вырабатывается новое положеніе о земскихъ сборахъ и повинностяхъ. Со времени введенія въ дѣйствіе Положенія о земскихъ учрежденіяхъ въ 44 губерніяхъ, гдѣ земства открыты, до сихъ поръ дѣйствуютъ временныя правила по дѣламъ о земскихъ повинностяхъ. Нынѣ рѣшено эти правила замѣнить нормальнымъ уставомъ, въ которомъ предположено установить новый способъ обложенія имущества земскими сборами. По проекту новаго устава о земскихъ сборахъ, источниками покрытія земскихъ расходовъ будутъ служить: 1) хозяйственные доходы земства и неокладныя поступленія, и 2) сборы окладные съ недвижимыхъ имуществъ и торговпромышленныхъ предприятий.

— Проектъ министерства внутреннихъ дѣлъ о мѣрахъ къ сокращенію расходовъ казны по содержанію вольныхъ почтъ, въ коемъ предположено было воспретить перевозку посторонними лицами проѣзжающихъ по трактамъ вольныхъ почтъ, а также въ сторону отъ нихъ на разстояніи 25 вер., и установить опредѣленное взысканіе за нарушеніе постановленій по сему предмету, какъ сообщаютъ, не утверждены государственнымъ совѣтомъ.

— Обандероливаніе чаевъ съ цѣлью предупрежденія подмѣси къ нимъ предполагается сдѣлать обязательнымъ, установивъ на покрытіе расходовъ валовой сборъ съ чайныхъ торговцевъ, съ представленіемъ раскладки его имъ самимъ. Предположеніе это должно послужить предметомъ обсужденія общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ.

— Въ министерствѣ государственныхъ имуществъ возбужденъ вопросъ о представленіи кустаримъ нѣкоторыхъ льготъ по перевозкѣ ихъ издѣлій по желѣзнымъ дорогамъ и пересылкѣ оныхъ по почтѣ.

— Въ послѣднихъ засѣданіяхъ академіи наукъ составленъ проектъ пополненія избраніемъ нѣсколькихъ новыхъ членовъ. Из-

браны ординарными академиками Н. Х. Бунге и проф. с.-петербургскаго университета В. С. Васильевскій; адъюнктами—историкъ К. Н. Веселовъ-Рюминъ, профессора: Варшавскаго университета Н. А. Лавровскій и Московскаго Н. С. Тихомировъ.

— Согласно ходатайству бывшихъ учениковъ-офицеровъ Константина Дмитриевича Кавелина, умершаго 3-го мая 1885 года, съ одобренія военнаго министра и Высочайшаго разрѣшенія Государя Императора, въ конференцъ-залъ военнаго юридическаго академіи на дняхъ поставленъ изъ бѣлаго мрамора бюстъ этого профессора и наставника, занимавшаго кафедру гражданскаго права въ академіи въ первые семь лѣтъ послѣ ея преобразования (1878—1885), и пользовавшагося всеобщимъ уваженіемъ и любовью. Бюстъ К. Д. Кавелина, исполненный художникомъ Антокольскимъ, поставленъ на мраморномъ пьедесталѣ сѣро-синяго цвѣта, изготовленномъ въ скульптурной мастерской Пугачевскаго. На лицевой сторонѣ пьедестала вѣланъ серебряный лавровый вѣнокъ, сдѣланный ко дню похоронъ любимаго профессора на иждивеніе учениковъ его, обучавшихся въ академіи съ 1878 года, съ такою надписью: „Учителю права и правды. Признательные слушатели военно-юридическаго академіи. 3-го мая 1885 года“. Расходы на изготовленіе пьедестала и постановку бюста приняли на свой счетъ бывшіе ученики Кавелина.

— Богатство минераловъ Новороссійскаго края, по словамъ одесскихъ газетъ, увеличилось новымъ открытіемъ. Въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, близъ извѣстнаго мѣстечка Никополь, въ имѣніи С. А. Бродницкаго, Павлопольѣ, найденъ превосходнаго качества и очень крупный гранатъ; самородки граната попадаются величиною въ голубиное яйцо; сколько извѣстно минералогамъ, подобнаго рода величина граната—рѣдкость и въ уральскихъ мѣстонахожденіяхъ его.

За-границей.

(По газетнымъ извѣстіямъ).

Германія. Сынъ одного знаменитаго французскаго экономиста, состоящій при отцѣ въ качествѣ личнаго секретаря, посылаетъ въ газету „Evénement“ корреспонденціи о конференціи. Судя по его письмамъ, въ комиссіяхъ трудятся дѣйствительно съ большимъ успѣхомъ. Каждой комиссіи отведены особыя залы, а въ двухъ другихъ просторныхъ комнатахъ помѣщается канцелярія. Комиссія по вопросу о рабочихъ въ рудникахъ засѣдаетъ въ обширной залѣ, могущій вмѣстить до 150 чел. Зала эта предназначена и для общихъ собраній конференціи. Всѣ эти помѣщенія находятся въ сообщеніи со столовой, гдѣ съ 1 ч. до 2 ч. пополудни сервируется обильный холодный завтракъ. Послѣ завтрака делегаты уходятъ немного покурить на террасу и затѣмъ возвращаются къ своимъ занятіямъ.

Распространился слухъ, что императоръ Вильгельмъ пожаловалъ Жюлю Симону орденъ Краснаго Орла первой степени.

Бывшій офиціозъ кн. Бисмарка, „Гамбургскія Извѣстія“, утверждаетъ, что канцлеръ удалился вовсе не по доброй волѣ. До послѣдней минуты онъ разсчитывалъ, что императоръ одумается, не согласится на его отставку, и былъ пораженъ почти до слезъ, когда ему подали оба собственноручныя рескрипта императора Вильгельма, удостовѣрившіе принятіе отставки! Та же газета утверждаетъ, что въ собраніи корпусныхъ командировъ, 18-го марта, императоръ сообщилъ о своихъ разногласіяхъ съ канцлеромъ и выразилъ о послѣднемъ такъ рѣзко, что не можетъ быть и рѣчи о томъ, чтобы князь Бисмаркъ впредь когда-либо помогъ императору совѣтомъ или дѣломъ.

По словамъ той же газеты, когда министры пытались уговорить императора предоставить кн. Бисмарку управленіе дѣлами внѣшней политики, императоръ будто-бы отвѣтилъ: „мнѣ болѣе не нуженъ вашъ совѣтъ въ этомъ дѣлѣ“.

Газеты сообщаютъ, что недоразумѣнія между императоромъ Вильгельмомъ и графомъ Вальдерзее возникли изъ-за

того, что императоръ настаиваетъ на желаніи своемъ созвать международную конференцію для разрѣшенія вопроса объ уничтоженіи постоянныхъ армій и установленіи опредѣленнаго корпуса военныхъ силъ пропорціонально цифрѣ населенія каждаго государства. Императоръ желаетъ также уничтожить септенатъ и сократить до возможно меньшаго предѣла сроки службы.

Англія. Въ засѣданіи палаты общинъ 6-го марта правительство осталось въ меньшинствѣ, по вопросу, касающемуся мѣстнаго управленія въ Шотландіи. Букачанъ предложилъ, чтобы на графскіе совѣты было возложено наблюденіе за общественными путями сообщенія и поддержаніе ихъ въ порядкѣ. Правительство высказалось противъ этого предложенія, но оно было принято палатой большинствомъ 110 противъ 97.

Радикальная федерація въ Лондонѣ обратилась къ Гладстону съ просьбой высказать свое мнѣніе о „Рабочей программѣ“, которая обсуждается въ настоящее время лондонскими радикальными клубами. Гладстонъ отвѣчалъ, что въ нѣкоторыхъ пунктахъ эта программа сходится съ той, которую онъ изложилъ въ Ноттингемѣ и Бирмингемѣ и къ которой онъ не можетъ ничего прибавить по своей личной инициативѣ. „Я думаю также, — замѣчаетъ Гладстонъ, — что въ мои годы едва ли оказалось бы полезно высказывать свое личное мнѣніе по болѣе отдаленнымъ вопросамъ въ то время, когда мало или ничего еще не сдѣлано для исполненія уже взятыхъ обязательствъ, и пока великій ирландскій вопросъ, хотя замѣтно и, быть можетъ, быстро приближается къ рѣшенію, — все же остается еще нерѣшеннымъ“. Въ письмѣ къ секретарю конференціи, которая соберется на Пасху въ Кардифъ для обсужденія вопроса о парламентскомъ представительствѣ труда, Гладстонъ выражаетъ полное сочувствіе увеличенію въ палатѣ числа депутатовъ отъ рабочихъ и высказываетъ пожеланіе, чтобы достиженіе этой цѣли было облегчено сокращеніемъ расходовъ, съ которыми связано представительство. Въ томъ же смыслѣ отвѣтилъ на такое же письмо и Дж. Морлей.

Журнальные замѣтки.

„Вѣстникъ Воспитанія“, № 3. Книга начинается статью проф. Скворцова — „Гигіена воспитанія“, а за нею слѣдуютъ „Основныя правила воспитанія грудныхъ дѣтей“, переводъ Странунскаго. Какъ то, такъ и другое безусловно полезно для матерей. Въ „Правилахъ“ намъ показались излишними указанія, когда не слѣдуетъ кормить грудью ребенка, потому что если кормить нельзя, этого дѣлать и не будутъ, а между тѣмъ эти указанія могутъ послужить для нерадивыхъ матерей отличнѣмъ предлогомъ включить себя въ категорію тѣхъ, кому не слѣдуетъ заниматься кормленіемъ; такой матери легко можетъ показаться, что у ней и молока недостаточно, и занятія ея препятствуютъ правильному развитію груди. Врачи-практики знаютъ, какъ иногда бываютъ ничтожны причины, по которымъ матери не хотятъ кормить сами. Покриваніе же ребенка, по нѣмецкому обычаю, „легкой перинкой“ тоже совѣтовать не слѣдуетъ, потому что это вредно. Наконецъ, нагрѣваніе дѣтской только до 15° R намъ кажется тоже неудобнымъ, и читатель будетъ недоумѣвать—кого слушаться, потому что въ статьѣ проф. Скворцова прямо указывается на 17° R, какъ на низшую температуру дѣтской. Статья М. Демкова „О занятіяхъ естественной исторіей съ маленькими дѣтьми“ дышетъ теплымъ участіемъ къ дѣлу первоначальнаго воспитанія; очень цѣнны указанія на тѣ руководства, которыя могутъ служить въ этомъ случаѣ. Въ статьяхъ „Мысли о школьномъ воспитаніи въ Европѣ“ и „Средняя школа въ Англіи“ еще разъ доказывается превосходство англійской системы воспитанія, заботящейся не только о развитіи ума, но и тѣла. Вотъ какъ распределяется время воспитанника средней англійской школы: отъ 24 до 28 часовъ въ недѣлю классныхъ занятій, 9 часовъ внѣклассныхъ (всего отъ 33 до 37 часовъ для умственныхъ занятій)

и отъ 21 до 30 часовъ обязательныхъ игръ на чистомъ воздухѣ! Еще одна важная особенность: переходныхъ экзаменовъ нѣтъ,—ученики переводятся по степени успѣшности занятій. Какъ относятся англичане къ воспитанію своихъ дѣтей, можетъ характеризовать слѣдующій случай. Въ одной школѣ въ Швейцаріи во время игры въ „hockey“ одному изъ учениковъ была переломлена челюсть. Директоръ запретилъ игру, но ученики взбунтовались и отказались учиться. Тогда пришлось предоставить разрѣшеніе вопроса родителямъ, изъ которыхъ было до 50 англичанъ. И что же? Отвѣты всѣхъ кончились такимъ заключеніемъ: „наши сыновья не дѣвочки. Мы играли въ „hockey“ въ свое время, почему же не играть имъ? Если они ломаютъ себѣ кости, тѣмъ хуже для нихъ!“ Игра была возобновлена. Въ общежитіяхъ имѣются прекрасно составленныя библіотеки, при чемъ отъ учениковъ не прячутъ ни журналовъ, ни газетъ (сравни съ порядками нашихъ училищныхъ библіотекъ). Обратимъ вниманіе еще на одну замѣтку въ этой книгѣ. На парижской выставкѣ былъ павильонъ общества распространенія вскармливанія дѣтей материнской грудью. Это общество, между прочимъ, имѣетъ цѣлью противодѣйствовать пагубной безнечности, съ которой современныя женщины относятся къ своимъ материнскимъ обязанностямъ. На дѣло благотворительности общество за 10 лѣтъ израсходовало 330618 франковъ, въ видѣ розданнаго хлѣба, молока, говядины, топлива, пеленокъ, колыбелей и пр. Оно имѣетъ подъ своимъ покровительствомъ единовременно 480 дѣтей. Это въ особенности интересно для насъ, потому что взрослые и подростки имѣютъ еще кой-какіе ресурсы на благотворительную помощь въ формѣ денежныхъ подачекъ или помѣщенія въ пріюты, грудныя же дѣти остаются безъ всякаго призрѣнія,—стоитъ матери, испытывающей нужду, заболѣть, какъ дитя остается безъ всякаго присмотра и нерѣдко гибнетъ. „Спѣшите, мои дорогія читательницы, съ посильною помощью этому обществу, хотя-бы во имя вашихъ собственныхъ дѣтей, пользующихся здоровьемъ и благосостояніемъ!“—такъ взываетъ д-ръ Карадекъ, описывающій павильонъ общества. Спѣшите, скажемъ и мы.

Библиографія.

О сохраненіи здоровья. Д-ра С. М. Вишневскаго. Часть первая. Что надо дѣлать, чтобы избавиться намъ отъ простуды и отъ прилипчивыхъ болѣзней. Какую одежду надо носить, чтобы не хворать. (Ц. 10 к.) Часть вторая. Какую пищу и какъ намъ надо ѣсть? Какую воду и напитки употреблять намъ и какіе негодны. Какъ держать въ чистотѣ свое тѣло? (Ц. 10 к.)—Часть третья. Какъ устроить домъ и разныя постройки къ нему, чтобы жить въ немъ было здорово. О воздухѣ и о лыханіи. Какъ работать и какъ отдыхать? Какъ лечитъ болѣзни и оказывать помощь людямъ при разныхъ несчастныхъ случаяхъ и болѣзняхъ? (Ц. 12 к.) 1889 г. Казань.

Уже изъ одного оглавленія названныхъ книжекъ видно, насколько разнообразно ихъ содержаніе. Читатель здѣсь найдетъ почти все, что ему необходимо знать не только относительно гигиены (главнымъ образомъ—частной), но и относительно нѣкоторыхъ болѣзней. Всѣ эти книжки предназначены для простаго народа, хотя—думаемъ—съ одинаковой пользой могли бы быть прочтаны и другими лицами. Намъ нѣтъ необходимости подробно разсматривать каждую книжку, укажемъ только на тѣ или другіе особенности, недостатки и т. п. Во многихъ случаяхъ авторъ уже слишкомъ категорически высказывается, не допуская никакихъ сомнѣній. Такъ напр., въ происхожденіи нашихъ болѣзней „виноваты только мы сами“ (5 стр. 1 кн.), какъ будто нѣтъ такихъ случаевъ заболѣванія, гдѣ человекъ не является причиной болѣзни. Далѣе, увѣреніе автора, что на сильнѣйшемъ вѣтру выдуетъ всю заразу изъ одежды послѣ заразныхъ болѣзней (84 стр.)—ошибочно можетъ породить сомнѣніе въ глазахъ читателя къ дезинфицирующимъ средствамъ (хлору, горячему

пару и т. п.). Нѣкоторые изъ отдѣловъ обработаны очень подробно (лихорадка), другіе же кратко (о прилипчивыхъ болѣзняхъ). Начало второй книжки (страница 20,—о пиццѣ) изложено не вполне доступно для пониманія простаго читателя и потому авторъ самъ совѣтуетъ читать „съ очень большимъ вниманіемъ и не торопиться“ (едва ли и это поможетъ). Послѣ изложенія о питаніи вообще, авторъ даетъ краткое понятіе объ отдѣльныхъ пищевыхъ продуктахъ (мясѣ, рыбѣ, яичахъ, молокѣ, растительной пиццѣ, грибахъ и т. п.). Между прочимъ, не можемъ согласиться съ авторомъ, что будто-бы наши крестьяне „совсѣмъ почти не ѣдятъ ни молока, ни яицъ“ (10 стр., 2 кн.).—Спрашивается, что же съ этими продуктами дѣлаютъ? Не все-же продаютъ—у кого они есть. Напротивъ, крестьяне ѣдятъ молоко и его продукты, а также и яйца. Определеніе авторомъ творога—„ничто иное, какъ чистый бѣлокъ, взятый съ молока“—не вѣрно и не понятное. Разъ необходимо было дать понятіе отворогѣ, то слѣдовало и определить точнѣе. Говоря о содержаніи тѣла въ чистотѣ, авторъ особенно рекомендуетъ *ходить въ баню* и при этомъ даетъ указанія какъ мыться въ бавѣ (86 стр.), доходи до мелочей. Въ то же время указываетъ и на тотъ вредъ, который можетъ оказать баня, особенно „черная“. Между тѣмъ, у насъ почти повсюду бани построены „по-черному“,—слѣдовательно, онѣ всѣ вредны для здоровья; поэтому хотя желательно было бы, чтобы бани строились „бѣлыя“, но едва ли это исполнимо, въ силу экономическихъ условій. Страннымъ, если не сказать болѣе, кажется указаніе автора, что „не надо теплыхъ отхожихъ мѣстъ“ (50 стр., 3 кн.), можно-де ходить и въ холодныя, только не разгоряченному (послѣ игръ, бани, чаю и т. д.). Авторъ забываетъ, что естественныя отправления нельзя такъ регулировать, какъ-бы желательно. Намъ не разъ уже приходилось указывать на то, чтобы, по возможности, избѣгать давать совѣты простолюдинамъ, какъ *мыслить*, отъ чего зачастую, вмѣсто пользы, бываетъ вредъ. Такъ и здѣсь—авторъ не мало даетъ указаній о способахъ леченія нѣкоторыхъ болѣзней. Есть такіе совѣты, которые едва ли принесутъ пользу больному, въ родѣ того, чтобы рачку послѣ чирья завязывать чистой тряпкой *со стускомъ* (137 стр.). Дальше авторъ рекомендуетъ—какіе медикаменты должны быть въ запасѣ; выписываемъ всѣ: касторовое масло, мятные капли (?), нашатырный спиртъ, сода, солодковый корень и сокъ, плаунное сѣмя, шалфей, липовый и бузиновый цвѣтъ (совсѣмъ излишніе), хина, жженая магнезія, сѣра и летучая мазь.

Не отрицая достоинствъ названныхъ книжекъ, написанныхъ вообще простымъ языкомъ, дающихъ массу полезныхъ указаній для каждаго, тѣмъ не менѣе не можемъ не обратить вниманіе на одинъ фактъ, который невольно останавливаетъ вниманіе читателя—это усиленная рекомендація названныхъ книжекъ самимъ же авторомъ, въ родѣ того „чтобы ихъ покупали—и почаще читали и исполняли то, чему научитесь въ нихъ“. Тутъ же указывается и цѣна и мораль—лучше эти деньги расходовать на книжки, чѣмъ на водку, „безъ всякой пользы для здоровья“.

Во всякомъ случаѣ, мы рекомендуемъ названныя книжки и желаемъ распространенія ихъ среди не только крестьянскаго населенія, но и среди другихъ классовъ, живущихъ въ деревнѣ.

Мелочи вседневной жизни.

Измѣнившаяся погода. Огорченіе визитеровъ. Увеселенія пасхальной недѣли. Самоубійство отъ оперы. Письмо изъ Нанкина. Пѣвецъ—„господинъ своего слова“.

Прелестная, совершенно весенняя погода страстной недѣли, къ великому огорченію добровольныхъ страстотерцевъ и мучениковъ-визитеровъ, совершенно неожиданно круто измѣнилась. Къ вечеру субботы подулъ сѣверный вѣтеръ, повалилъ снѣгъ и снова появился на сцену: „Съ бѣлыми Борей власами“.

— Вот так погода, волновались вышесказанные страстотерпы и мученики, думалъ обновить весеннее пальто, шубу въ сундукъ уложилъ и нафталиномъ отъ моли пересыпалъ, а оно вонъ что!.. Восемь градусовъ холода, да и вѣтерокъ тоненькій, самый ядовитый!..

Но, дѣлать нечего— „обычай деспотъ межъ людей“, визиты неизбежны и мученики съ посинѣвшими лицами, съ поднятыми воротниками обновляемыхъ пальто, ѣздили изъ дома въ домъ, чтобы засвидѣтельствовать почтеніе и принести праздничныя поздравленія своимъ добрымъ знакомымъ.

Благодаря этому холоду. Святая недѣля прошла тихо: базаръ въ пользу недостаточныхъ учениковъ, неизбежный литературно-драматическій вечеръ, данный оставшимся здѣсь артистами, въ буквальномъ смыслѣ слова, „чающими движениа воды“, т. е. ожидающими пароходнаго сообщенія и „Робертъ Дьяволъ“—опера, поставленная нашимъ музыкальнымъ кружкомъ на сценѣ городского театра. Я самъ не былъ въ театрѣ и ничего не могу сказать объ исполненіи этого прекраснаго произведенія Мейербергера, предоставляя дать отчетъ о немъ моему сотоварищу по редакціи г-ну Н (Si), но уже одно то, что въ ней принимаютъ участіе г-жи Боэнсъ, Кронебергъ и г. Давыдовъ, служить гарантіей хорошаго исполненія оперы!..

Впрочемъ, что касается лично меня, то я благодарю Бога за то, что не рискнулъ посѣтить театръ, а иначе, кто знаетъ, быть можетъ и меня постигла бы печальная участь Катеринича, рѣшившагося на самоубійство, изъ-за того только, что его угораздило послушать оперу. Вотъ что рассказываетъ „Кіевское Слово“: у одного мѣстнаго мирового судьи обвинялся, по 39 и 42 ст. уст., отставной корнетъ Сергій Катериничъ, который нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ уснулъ въ оперномъ театрѣ, и тѣмъ, по словамъ протокола, нарушилъ тишину (?) и порядокъ. Дѣло уже нѣсколько разъ назначалось къ слушанію, но, за нерозыскомъ обвиняемаго, постоянно приостанавливалось. Теперь, по наведеннымъ справкамъ, оказалось, что обвиняемый Катериничъ, уѣхавши въ свое имѣніе, Прилукскаго уѣзда, Полтавской губерніи, окончилъ тамъ свою жизнь самоубійствомъ“.

* * *

Въ виду этой скудости развлеченій, я ничего о нихъ говорить не стану, но за то подѣлюсь съ моими читателями письмомъ моего друга и пріятели, еще въ январѣ мѣсяцѣ уѣхавшаго въ китайскій городъ Нанкинъ. Его письмо даетъ довольно опредѣленное понятіе о соседнемъ, но мало изслѣдованномъ народѣ. Жаль только, что письмо нѣсколько запоздало, а иначе я непременно направилъ-бы его на „VIII съѣздъ русскихъ естествоиспытателей и врачей“ и увѣренъ, что оно возбудило бы живѣйшій интересъ въ почтенной средѣ гг. ученыхъ.

* * *

... Итакъ я въ Нанкинѣ! Да, любезный Листарь, вотъ куда забросила меня судьба изъ дорогой Россіи, изъ милого Екатеринбурга, гдѣ жилось такъ хорошо и легко... Я далъ тебѣ обѣщаніе сообщать время отъ времени о житьѣ-бытьѣ окружающей меня „чуди“—китайцевъ и, едва осмотрѣвшись, сѣшшу исполнить свое обѣщаніе.

Говоря по правдѣ, китайцы ребята совсемъ недурные, если бы не зѣбли ихъ въ конецъ десять тысячъ церемоній, предписанныхъ Кон-фу-цзію и сухой, бесполезный формализмъ въ дѣлахъ, нервѣло самыхъ пустяжныхъ, не имѣющихъ интереса даже для „Общества разсужденія о выѣденномъ яйцѣ“. Но довольно... я хотѣлъ говорить о Китаѣ, а перешелъ на милую родину—такова сила привычки!..

Для того, чтобы ты могъ имѣть нѣкоторое понятіе объ обывателяхъ Нанкина, скажу тебѣ, что дѣйствующія лица въ опереткѣ „Чайный цвѣтокъ“, прекраснымъ исполненіемъ которой мы вмѣстѣ съ тобой восхищались въ Екатеринбургѣ зимой прошлаго года, живой сколокъ съ этого народа. Тѣ же бездарные и безголосые Сам-лю-чай, На-фу-фу, Си-фа-юнь и т. д., тѣ же засаленные костюмы „временъ оча-

ковскихъ и покоренія Крыма“,—словомъ, если бы не ихъ, чуждый мнѣ, языкъ и ни извѣстное китайское правило: „Чин-чи-на-по-чи-тай“, то я не нашелъ бы ни малѣйшей разницы между Нанкиномъ и, пожалуй, Екатеринбургомъ.

Только развѣ однимъ отличается Нанкинъ отъ нашего города, что у насъ нѣтъ такихъ скотовъ-саврасовъ, которые безнаказанно увѣчили бы пѣвицъ въ гостинницахъ, колотили посуду, оскорбляли встрѣчныхъ и поперечныхъ, брали не жидовскіе, а дьявольскіе проценты съ людей, имѣвшихъ несчастье обратиться къ нимъ въ нуждѣ, а здѣсь, любезный Листарь, все это въ большемъ ходу. Нельзя войти ни въ одинъ „чайный домъ“,—почти тоже, что екатеринбургскій „Эрмитажъ“, „Славянский базаръ“, „Казань“,—чтобы не натолкнуться на бушующаго, незнающаго удержа идиота, сокрушающаго въ дребезгъ все окружающее, начиная пятипудровой вазой и кончая физиогноміей какой-нибудь горегорькой Кис-кис!

Да, дружище Листарь, въ этомъ отношеніи „жестокіе еще здѣсь нравы“.

Конечно, не надо забывать, что нанкинцы, подобные мною описаннымъ, составляютъ печальное исключеніе; въ общемъ же, какъ я и сказалъ выше, преобладающій элементъ—добрые и кроткіе ребята, вполне зависящіе отъ десяти тысячъ церемоній мудраго Кон-фу-цзію и рутиннаго формализма.

Чтобы дать тебѣ нѣкоторое понятіе о томъ, до какой степени комичны и мелочны приемы китайскаго формализма, я приведу здѣсь нѣсколько примѣровъ.

Но прежде я долженъ объяснить тебѣ, что въ Китаѣ процвѣтаютъ и пользуются правами гражданства различныя учрежденія, какъ то: „О-гре-ба-й“, „Чи-т-ай“, „По-си-ди“ и т. д.

Мой нанкинскій знакомый, секретарь тамошняго мандарина перваго класса, носящаго имя Ши-лун-га-Пе-ко-Нан-джинъ нѣкто Мю-танъ Хун-ми, знатокъ русскаго языка, любезно перевелъ для меня съ китайскаго нѣсколько дѣловыхъ бумагъ, писанныхъ начальниками названныхъ мною учреждений; вотъ именно эти то бумаги и послужатъ тебѣ доказательствомъ всего мною сказаннаго.

Начну по порядку. Одинъ изъ служащихъ въ учрежденіи „О-гре-бай“, лицо власть имѣющее, съ пресерьезнымъ видомъ предъявляетъ такое требованіе. „Имѣю честь покорнѣйше просить канцелярію г-на мандарина перваго класса, достопочтеннаго господина Ши-лун-га-Пе-ко-Нан-джи-на, сего мѣсяца Дракона *), въ 7-й солнечный восходъ, прислать въ учрежденіе „О-гре-бай“ *двухъ* присяжныхъ оцѣнщиковъ (плюнь-плюнь) для оцѣнки конфискованныхъ и подлежащихъ продажѣ съ публичнаго торга *72 полунабитыхъ папиросъ и 13 золотниковъ табаку*“.

Подумай, любезный Листарь, вѣдь только въ срединномъ государствѣ, Китаемъ нарицаемомъ, и можно встрѣтить такое требованіе. „*Двухъ* присяжныхъ плюнь-плюнь (оцѣнщиковъ), которымъ надо и суточныя, и разѣздныя, и подтемныя, и чортъ знаетъ еще какія ассигновки, чтобы оцѣнить 72 полунабитыхъ папиросы и 13 золотниковъ табаку!.. Нѣтъ! у насъ, въ Россіи, этого не бываетъ!..

Далѣе. Смотритель „По-си-ди“, того же мѣсяца Дракона, въ 5-й солнечный восходъ, радостно объявляетъ своему подлежащему начальству, (бумага за № 972!), что „казенная свинья опоросилась и принесла 4-хъ штукъ живыхъ и одинъ мертвый“ (sic).

Вотъ, дружище, какъ ревниво и борзо относятся къ дѣлу формалисты китайцы, они сообщаютъ по начальству не только о томъ, что казенная свинья принесла 4-хъ живыхъ поросятъ, но даже не забываютъ и одного мертваго; не доставало только, чтобы при этомъ былъ потребованъ ветеринаръ для констатированія причины смерти несчастнаго поросенка и уясненія: не скрывается ли тутъ какое-либо преступленіе, въ родѣ дѣтубійства!..

Еще далѣе. Въ мѣсяцѣ Павлинь **) нанкинское Город-

*) Соответствуетъ нашему марту.

**) Совпадаетъ съ первой половиной нашего января.

ское Общественное Казнохранилище обращается въ пекинскую типографію „Чи-т-ай“ съ просьбой высылать ему свое изданіе и, прилагая причитающіеся деньги, взаимѣнъ слѣдующихъ по расчету *трехъ* тяжелыхъ мѣдныхъ сеновъ вкладываетъ почтовую марку такого же достоинства.

Ждетъ присылки изданія, но вмѣсто его получаетъ слѣдующую остроумную бумажку: „Въ слѣдствіе отношенія отъ такого то солнцесхожденія мѣсяца Павлина, контора типографіи „Чи-т-ай“ имѣетъ честь увѣдомить нанкинское Городское Общественное Казнохранилище, что наше изданіе можетъ быть выслано въ 12,890 году по доставленіи въ типографію *еще трехъ сеновъ намичными деньгами, въ замѣнъ возвращаемой при семъ почтовой марки въ 3 сена*“.

Надо замѣтить, что пересылка трехъ сеновъ обошлась казнохранилищу 24 сена, да прибавь къ этому писаніе отношенія типографіи „Чи-т-ай“, бумагу, на которой оно было писано, конвертъ, потерянное время писцомъ, бесплатную отправку по правительственной почтѣ пакета и т. д., и т. д.

Казалось бы, гораздо проще отдать марку въ первую табачную лавочку или одному изъ множества бо-рзо-пи-сцо-о, наполняющихъ контору „Чи-т-ай“, которые, вѣроятно, ведутъ корреспонденцію съ своими знакомыми, получить эти несчастные три сена и дѣлу конецъ. Нѣтъ! это было бы слишкомъ просто и лишено, столь неизбѣжнаго въ Китаѣ, вреднаго формализма, давно уже отжившаго свой вѣкъ въ нашей дорогой Россіи.

Но я черезъ чуръ увлекся описаніемъ Нанкина, его нравовъ и обычаевъ, поэтому кончаю до слѣдующаго письма“.

* * *

Мой нанкинскій корреспондентъ правъ, говоря что у насъ, въ благословенномъ отечествѣ, давно уже отжилъ свой вѣкъ формализмъ, плодившій бесполезную переписку и дорого стоившій казнѣ, но зато въ Нанкинѣ и вообще у китайцевъ не мыслимы такіа безцеремонныя отношенія къ публикѣ, какія практикуются, хоть-бы напр., въ Екатеринбургѣ.

Читатели помнятъ, конечно, концертъ 18 марта, устроенный въ пользу недостаточныхъ учащихся мѣстныхъ среднихъ учебныхъ заведеній и давшій сбора болѣе тысячи рублей. Распорядители этого гуманнаго концерта, желая составить программу поразнообразнѣе, между прочимъ, обратились съ просьбой принять участіе въ концертѣ и къ г-ну Вальеро, будучи вполне увѣрены, что человѣкъ, два года прослужившій на сценѣ здѣшняго театра, пользовавшійся вниманіемъ публики, получившій отъ нея множество цѣнныхъ подарковъ, не откажется принять участіе въ концертѣ, имѣющемъ цѣлю помочь дѣтямъ той самой публики, которая ему симпатизировала, и этимъ доказать, что онъ высоко цѣнитъ все, для него въ свое время сдѣланное.

Распорядители не ошиблись: г-нъ Вальеро далъ слово. Напечатаны афиши, на которыхъ красуется фамилія пѣвца, наступилъ день концерта и г-нъ Вальеро, моментально заболѣвъ какой-то ужасной болѣзью, въ родѣ острога ревматизма мозоли на мизинцѣ лѣвой ноги, прислалъ распорядителямъ письмо, въ которомъ заявляетъ „Весьма мнѣ непріятно что немогу исполнить даннаго мною Слова, участвовать сегодня въ концертѣ“. Коротко, вразумительно и сильно.

Правда, отсутствіе пѣвца не было замѣчено публикой и сбору не повредило, но дѣло въ томъ, г-нъ Вальеро, памятуя, что „человѣкъ господинъ своего слова“, въ то же время не долженъ бы забывать другое мудрое житейское правило: „давши слово—держись“....

Дядя Листаръ.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ВСТРѢЧА.

(Разсказъ).

I.

Вечерній поѣздъ №—ской желѣзной дороги отходилъ. Про-

билъ второй звонокъ, и пассажиры заняли мѣста. Въ вагонѣ второго класса помѣстился у дверей красивый блондинъ, съ большой русой бородой, и, занявъ своими вещами противоположное мѣсто, думалъ, что судьба избавитъ его отъ сосѣдства. Поѣздъ былъ биткомъ набитъ, и нашъ путешественникъ нарочно помѣстился у дверей, рассчитывая, что ему удастся выспаться на двухъ мѣстахъ. Пробылъ, наконецъ, и третій звонокъ; онъ уже думалъ развязывать вещи, но въ эту минуту въ вагонъ вошелъ кондукторъ въ сопровожденіи господина лѣтъ подлѣ пятьдесятъ, съ кислымъ и брюзгливымъ выраженіемъ лица и, обратясь къ блондину, сказалъ:

— Потрудитесь убрать ваши вещи: здѣсь сядутъ.

Блондину волей-неволей пришлось проститься съ своей мечтой.

— Это, чортъ знаетъ, клѣтки какія-то!—брюзжалъ новый пассажиръ, усаживаясь на освободившееся мѣсто.

— Единственное мѣсто въ цѣломъ поѣздѣ,—говорилъ кондукторъ, заботливо размѣщая вещи новаго пассажира,—на слѣдующей большой станціи освободятся мѣста въ первомъ классѣ.

По тону и почтительности кондуктора блондинъ сообразилъ, что его новый сосѣдъ въ нѣкоторомъ смыслѣ особа.

Въ эту минуту поѣздъ двинулся и, отъ происшедшаго толчка, сосѣди чуть не стукнулись лбами.

— Это возмутительно!—сердился пожилой господинъ, стараясь удобнѣе протянуть свои ноги и постоянно встрѣчая ноги сосѣда,—и темно.

— Сейчасъ будутъ освѣщать вагоны, успокоилъ его кондукторъ, уходя.

Но такъ какъ нѣтъ такого сквернаго положенія, къ которому не приспособился бы человѣкъ, то и наши невольные сосѣди, посылая въ душѣ къ чертямъ другъ друга, въ концѣ концовъ устроились такъ, что блондинъ вытянулъ свои ноги къ двери, а его сосѣдъ просунулъ свои ноги подлѣ его кресла.

— Вотъ тебѣ и выспался,—подумалъ блондинъ, закуривая сигару.

— Какъ, развѣ здѣсь можно курить? съ негодованіемъ воскликнулъ его сосѣдъ.

— Какъ видите—злорадно возразилъ блондинъ—это вагонъ для курящихъ.

— Возмутительное безобразіе!—и онъ отвернулся лицомъ къ стѣнѣ.

Въ вагонѣ было настолько темно, что невольные сосѣди не могли разсмотрѣть хорошо другъ друга.

— Что же это мы такъ и поѣдемъ въ этой тьмѣ крошечной?—спрашивалъ кто-то изъ пассажировъ.

— Экономія, батюшка, нельзя,—отвѣчали ему на это.

Вошелъ кондукторъ и публика набросилась на него.

— Сейчасъ зажигаю, отвѣчалъ онъ.

Въ углу, гдѣ сидѣли наши сосѣди, зажгли свѣчу, и они, инстинктивно повернувшись, посмотрѣли одинъ на другого; произошла нѣмая сцена. Нѣсколько мгновеній они глядѣли другъ на друга съ неописаннымъ изумленіемъ, потомъ лица ихъ какъ-то вытянулись, и каждый почувствовалъ въ эту минуту желаніе провалиться сквозь землю. Въ слѣдующій моментъ они приподнялись съ мѣсть, какъ будто порываясь разбѣжаться въ стороны, и опять сѣли.

Брюзгливое лицо пожилого господина позеленѣло еще болѣе, а блондинъ покраснѣлъ, какъ только-что сваренный ракъ. Въ выраженіи лицъ выразилась злость и взаимная ненависть.

Прошло нѣсколько тяжелыхъ, показавшихся безконечными, минутъ.

— Вотъ такъ встрѣча!—не выдержалъ блондинъ, отличавшійся веселымъ характеромъ и громко расхохотался.

— Милостивый государь! злобно прошипѣлъ сосѣдъ.

Блондинъ замѣтилъ, что его смѣхъ обратилъ на себя вниманіе другихъ пассажировъ и сдѣлался серьезнымъ.

— Гурій Львовичъ!—добродушно заговорилъ онъ,—вы, конечно, понимаете, что я вовсе не искалъ удовольствія встрѣтиться съ вами.

— Оставьте меня, милостивый государь,—визгливо выкрикнулъ Гурій Львовичъ,—это нахальство!

Блондинъ посмотрѣлъ на него и на этотъ разъ искренно расхохотался. Выраженіе, съ которымъ смотрѣлъ на него Гурій Львовичъ, напомнило ему взглядъ василиска.

— Какъ вы смѣете говорить со мной, г. Коломнинъ, это безстыдство,—взвизгивалъ Гурій Львовичъ; но его злость и едва сдерживаемое бѣшенство только увеличивали веселость Коломнина.

— Не сердитесь, Гурій Львовичъ!—это вредно: печень будетъ болѣть.

— Нахаль! крикнулъ тотъ, въ бѣшенствѣ вскакивая съ мѣста. Въ этотъ моментъ вагонъ толкнуло, — Гурій Львовичъ, не удержавшись на ногахъ, повалился на Коломнина; тотъ подхватилъ его и съ комической почтительностью посадилъ на мѣсто. Последнее обстоятельство настолько пришибло Гурія Львовича, что онъ нѣсколько минутъ сидѣлъ молча, задыхаясь отъ злости. Смущеніе блондина окончательно разсѣялось, и онъ добродушно смотрѣлъ на бѣшенство своего сосѣда. Толстый купецъ, сидѣвшій на другой сторонѣ и начинавшій слегка пощипывать носомъ, съ недоумѣніемъ приподнялся и сонными глазами посмотрѣлъ на нашихъ сосѣдей, но увидавъ, что все обстоитъ благополучно, плотно надвинулъ свой картузь на голову и, прислонившись къ стѣнкѣ скамьи, снова засвисталъ носомъ. Остальные пассажиры, уже дремавшіе, не замѣтили ничего.

— Кучуевка! Поѣздъ стоитъ пять минутъ,—монотоннымъ голосомъ провозгласилъ кондукторъ, проходя по вагону.

— Ради Бога, переведи меня въ другой вагонъ! остановилъ его Гурій Львовичъ.

— Ей-Богу, нѣтъ ни одного мѣста въ цѣломъ поѣздѣ!

— Попроси кого-нибудь переѣзниться.

— Время ночное,—гг. пассажиры уже спятъ, потрудитесь потерпѣть до М.-ска.

— Проклятіе!—въ безсильной ярости произнесъ Гурій Львовичъ...—Зови сюда начальника станціи, я не желаю сидѣть рядомъ съ этимъ человѣкомъ. Кондукторъ помялся на мѣстѣ и быстро ускользнулъ изъ вагона.

Раздался свистокъ, поѣздъ тронулся, и Гурій Львовичъ, съ выраженіемъ нѣмой покорности судьбѣ, остался на своемъ мѣстѣ.

Коломнинъ, едва справившись съ овладѣвшимъ имъ снова пароксизмомъ смѣха, отвернулся въ сторону, стараясь не смотрѣть на Гурія Львовича. Тотъ тоже отвернулся къ стѣнѣ... Наступило молчаніе, и каждый изъ нихъ невольно вспомнилъ тѣ обстоятельства, при которыхъ судьба столкнула ихъ другъ съ другомъ.

II.

Лѣтъ пять тому назадъ Коломнинъ, пріѣхавъ на службу въ N—скъ, познакомился съ Гуріемъ Львовичемъ Туманскимъ, занимавшимъ видное мѣсто въ средѣ мѣстной администраціи. Красивый, молодой, съ неистощимымъ запасомъ веселости и радостнымъ взглядомъ на жизнь, Коломнинъ сразу пріобрѣлъ симпатіи мѣстнаго общества. Независимая должность и средства давали ему возможность жить въ свое удовольствіе. Первой причиной знакомства съ Туманскимъ были служебныя отношенія, и Коломнинъ скоро сдѣлался своимъ въ его домѣ. Семейство Гурія Львовича состояло изъ жены, Зои Дмитріевны, молодой, очень красивой женщины, и сестры его Анны Львовны. Зоя Дмитріевна была дочь обѣдѣвшаго помѣщика и получила въ одномъ изъ лучшихъ институтовъ блестящее сибирское образованіе. Съ сестрой Гурія Львовича онѣ были подругами по институту, и это послужило причиной знакомства, а потомъ и выхода замужъ Зои Дмитріевны за Гурія Львовича. Практичная не по лѣтамъ, Зоя, безъ особеннаго колебанія, сдѣлалась женой богатаго и чиновнаго Туманскаго и, несмотря на жолчный, капризный и неуживчивый характеръ мужа, сумѣла отлично устроиться. Превратясь изъ дочери бѣднаго помѣщика въ одну изъ представительницъ мѣстнаго бо-монда, она умѣла пользоваться своимъ положеніемъ.

Гурій Львовичъ любилъ по-своему красивую, молодую же-

ну и не жалѣлъ денегъ на ея туалеты. Шесть лѣтъ супружеской жизни прошли безоблачно и, несмотря на многочисленныхъ поклонниковъ, Зоя ни разу не подала повода къ ревности, и Гурій Львовичъ былъ убѣжденъ, что жена чуть не обожаетъ его.

Съ перваго появленія Коломнина у нихъ въ домѣ, Зоя почувствовала, что ее потянула къ нему какая-то непонятная сила. Коломнинъ былъ одинъ изъ тѣхъ людей, для которыхъ ухаживанье за женщинами составляетъ органическую потребность. Онъ сразу влюбился въ Зою—и добиться взаимной любви стало для него единственной цѣлью. Но онъ слишкомъ хорошо зналъ женщинъ, чтобъ вести дѣло шаблоннымъ образомъ и, вмѣсто ухаживанья за Зоей, сталъ ухаживать за Анной Львовной. Это была очень романтическая и сентиментальная особа, страстная поклонница музыки, считавшая себя непонятой артистической натурой. Мѣстные остряки называли ее „музыкальной душой“. Коломнинъ былъ большой любитель музыки и цѣлые дни разыгрывалъ съ Анной Львовной Шопэна. Дальновидная Зоя Дмитріевна, во избѣжаніе могущей явиться ревности въ мужѣ, внушила ему мысль, что Коломнинъ будетъ прекрасная партія для Анны Львовны. Гурій Львовичъ схватился за эту идею и сталъ чрезвычайно любезенъ съ Коломнинимъ и такимъ образомъ тотъ сдѣлался своимъ человѣкомъ въ домѣ Туманскаго.

Тактика Коломнина произвела надлежащее дѣйствіе. Самолюбіе Зои было задѣто, и она первая начала кокетничать съ Коломнинимъ; но тотъ только смотрѣлъ на нее своими большими выразительными глазами, привнимая задумчивый видъ и, садясь за фортепiano, вѣчно игралъ грустныя мелодіи. Съ Анной Львовной онъ говорилъ только о музыкѣ, о средствѣ душъ, и романтическая дѣвица была вполне довольна этимъ.

— Онъ влюбленъ въ меня,—говорила она Зоеѣ, мечтательно поднимая глаза къ небу,—но я не позволю ему высказаться до того времени, пока не увижу, что между нашими сердцами не установилась гармонія.

Зоя слушала эти излівія съ насмѣшливой улыбкой и думала, что если Коломнинъ и влюбленъ, то ужъ никакъ не въ Анну.

Зима проходила. Въ свободное отъ занятій музыкой время, Коломнинъ очень успѣшно ухаживалъ за одной вдовушкой изъ губернскихъ львицъ. Это обстоятельство только подлило масла въ огонь. Зоя, внимательно слѣдившая за Коломнинимъ, стала ревновать его въ душѣ.

— У васъ, кажется, большая дружба съ м—ме Быстровой?—насмѣшливо спросила его какъ-то вечеромъ Зоя, когда они сидѣли вдвоемъ.

— Человѣкъ иногда способенъ кинуться въ омутъ головой отъ овладѣвшаго имъ безумія.

— Какого безумія?

— Глубокой, безумной, безнадежной любви,—выговорилъ онъ, смотря влюбленными глазами на Зою.

— Почему безнадежной? посватайтесь, вамъ не откажутъ.

— Женщина, которую я безнадежно люблю,—замужемъ, съ глубокой горечью выговорилъ Коломнинъ и, схвативъ руку Зои, осыпалъ ее поцѣлуями.

— Та слегка вскрикнула отъ неожиданности. Коломнинъ порывисто всталъ и вышелъ изъ комнаты.

— А, наконецъ-то,—подумала Зоя,—польщенная вырвавшимся признаніемъ,—завтра онъ объяснится окончательно. Но Коломнинъ былъ слишкомъ опытенъ и продолжалъ дѣйствовать по ранѣе составленному плану. Онъ, какъ ни въ чемъ не бывало, явился на другой день, и цѣлый вечеръ не отходилъ отъ Анны Львовны; съ Зоей онъ держалъ себя просто и непринужденно и чѣмъ больше та волновалась въ его присутствіи, тѣмъ онъ былъ сдержаннѣе.

Полупризнаніе и его сдержанность задѣли самолюбіе Зои,—она поняла, что любить Коломнина, а онъ молча смотрѣлъ на нее своими красивыми глазами. Этотъ взглядъ краснорѣчивѣе словъ говорилъ Зоеѣ о томъ, что происходитъ въ душѣ Коломнина.

Спавшее до этого времени сердце молодой женщины проснулось, а какъ нарочно въ это время Гурій Львовичъ капризничалъ болѣе обыкновеннаго, и Зоя, бывшая всегда равнодушной къ мужу, теперь почувствовала къ нему нѣчто въ родѣ ненависти.

Однажды вечеромъ Коломнинъ пріѣхалъ къ Туманскимъ. Гурія Львовича не было дома, у Анны Львовны болѣли зубы и она сидѣла въ своей комнатѣ. Коломнинъ, въ качествѣ домашняго человѣка, прошелъ въ будуаръ Зои Дмитріевны.

— Ахъ, это вы!—съ дѣланымъ равнодушіемъ произнесла она, протягивая ему руку. Красиво убранная комната была слабо освѣщена большой лампой съ голубымъ абажуромъ. Зоя полулежала въ кокетливой позѣ на кушеткѣ.

Коломнинъ молча пожалъ ея руку и сѣлъ противъ нея.

— Вамъ не придется, кажется, сегодня музицировать,— замѣтила Зоя,—Анна Львовна больна. Впрочемъ, я сейчасъ узнаю,—и она протянула руку, чтобъ позвонить.

— Оставьте, пожалуйста, ее въ покоѣ,—остановилъ ее Коломнинъ,—мнѣ не до музыки.

— Вѣроятно, м—ме Быстрова разстроила ваши нервы?

— Вы очень злы! Я пришелъ проститься съ вами.

— Проститься?—удивилась Зоя.

— Да, на дняхъ я уѣзжаю совсѣмъ отсюда.

— Зачѣмъ? Кто васъ гонитъ изъ М—ска?

— Безсердечіе и холодность той женщины, которую я безумно люблю.

— Я не думала, что м—ме Быстрова такая жестокая,— кокетничала Зоя.

— Вы не хотите меня понять. Неужели вамъ доставляетъ удовольствіе безжалостно мучить человѣка, который безумно, безгранично полюбилъ васъ?

Она не успѣла даже вскрикнуть, какъ Коломнинъ уже обнималъ ее.

— Люблю, люблю, люблю!—шепталъ онъ, покрывая бесчисленными поцѣлуями ея лицо.

Въ передней раздался звонокъ.

— Уѣзжать мнѣ, или оставаться?—спросилъ онъ, садясь на кресло.

— Оставайтесь,—выговорила Зоя, убѣгая изъ комнаты.

Въ будуаръ вошелъ Гурій Львовичъ.

— А гдѣ же дамы?—спросилъ онъ, привѣтливо здороваясь съ Коломнинимъ.

— Анна Львовна больна, а Зоя Дмитріевна, кажется, одѣвается.

— Ну, и отлично, что вы заѣхали: Зоя хотѣла ѣхать въ театръ, а за мной прислали отъ губернатора. Вы, надѣюсь, проводите ее изъ театра?

— Съ удовольствіемъ...

Въ этотъ вечеръ у Зои Дмитріевны разболѣлась голова и она очень рано уѣхала изъ театра.

— Сама судьба помогаетъ намъ, моя дорогая,—говорилъ счастливый Коломнинъ, прощаясь съ Зоей въ двѣнадцать часовъ ночи на подъѣздѣ дома.—Дѣйствительно, судьба помогла и дальше. Недѣли черезъ двѣ заболѣла тетка Зои Дмитріевны, жившая въ Москвѣ, и Гурій Львовичъ охотно отпустилъ жену поѣхать къ ней повидаться, снабдивъ ее отдѣльнымъ видомъ на жительство. Зоя уѣхала. Черезъ недѣлю Коломнинъ получилъ телеграмму, извѣщавшую его о смерти жившаго въ Одессѣ дяди, послѣ котораго осталось порядочное состояніе.

— Поѣзжайте скорѣе,—совѣтовалъ ему Гурій Львовичъ, смотрѣвшій на него, какъ на жениха сестры.

Анна Львовна, огорченная отъѣздомъ Коломнина, прощаясь съ нимъ, намекнула, что она убѣдилась, какая гармонія душъ существуетъ между ними.

— О, да! сказалъ Коломнинъ, сантиментально вздохнувъ и цѣлуя руку Анны Львовны.

— Скорѣе возвращайтесь,—прошентала она.

Прошло двѣ недѣли. Скучающій безъ жены Гурій Львовичъ сталъ серьезно беспокоиться, не получая отъ нея извѣстій. Анна Львовна тоже скучала и не могла объяснить

причины, почему Коломнинъ не написалъ ей ни одного письма.

Безпокойство Гурія Львовича перешло въ окончательное недоумѣніе, когда посланная имъ телеграмма на имя Зои получилась обратно за ненахожденіемъ адресата. На вторую телеграмму, посланную къ больной теткѣ, въ которой онъ спрашивалъ: „Здорова ли Зоя и почему нѣтъ отвѣта на письма и телеграммы“, тетка отвѣчала: „Благодарю, поправляюсь, о всемъ подробно писала съ Зюшкой“.

Выходилъ какой-то сумбуръ.

Гурій Львовичъ немедленно собрался въ Москву; Анна Львовна, скучавшая съ каждымъ днемъ больше и больше, уговорила его взять ее съ собой.

Остановясь въ Метрополѣ, Гурій Львовичъ отправился къ теткѣ.

(Окончаніе будетъ).

Н. Каз—цевъ.

Небесная пѣсня.

Прекрасный ангель-херувимъ
На легкихъ крыльяхъ летѣлъ
Подъ сводомъ неба голубымъ,
И пѣсню тихую онъ пѣлъ.
Онъ пѣлъ, а мрачный духъ сомнѣнья
Той пѣснѣ чудной и святой
Внималъ съ невольнымъ умиленіемъ,
Повикнувъ гордой головой...
Съ тѣхъ поръ, какъ звуки пѣсни той
Коварный демонъ услышалъ,
Онъ взоръ на небо обращалъ
Съ невыразимой тоской.
И онъ хотѣлъ тогда прощенья
И лучшей жизни возвращенья
Просить у Бога своего,
Но гордость, злоба и сомнѣнье
Не допускали до того.
И долго, долго онъ безмолвно
Въ пустынѣ неба голубой,
Страданья тягостнаго полный,
Леталъ съ упорною борьбой
Въ груди изнывшей и больной...

Ө. Рогожниковъ.

С М Ъ С Ъ.

Новая идея Эдиссона. У знаменитаго Эдиссона давно уже явилась идея соединить фонографію съ фотографіей такимъ образомъ, чтобы не только рѣчь, но и самый образъ говорящаго могли бы воспроизводиться фонографомъ.

Слѣдующія подробности объ этомъ замѣчательномъ изобрѣтеніи Эдиссона сообщаютъ американскія газеты. Передъ говорящимъ помѣщаются два небольшихъ инструмента: одинъ—фонографъ и другой—особенный аппаратъ, въ высшей степени остроумно придуманный, въ которомъ съ необыкновенной быстротой, черезъ каждую одну восьмую секунды времени, фотографируется изображеніе говорящаго, такъ что образуется цѣлый рядъ снимковъ, быстро слѣдующихъ одинъ за другимъ. Такимъ образомъ, оба эти инструмента втихомолку совершаютъ свое дѣло: одинъ—запечатлѣваетъ рѣчь, другой—образъ говорящаго и всѣ его движенія во время рѣчи. Полученные, такимъ образомъ, отпечатки рѣчи и образа говорящаго могутъ быть отосланы на какое угодно разстояніе и тамъ могутъ быть воспроизведены самымъ точнымъ образомъ. Въ то время, когда фонографъ будетъ воспроизводить рѣчь, на экранѣ, съ помощью особеннаго механизма, будетъ воспроизводиться и образъ говорящаго, но образъ живой, движущійся, точно воспроизводящій всѣ движенія, жесты и даже измѣненія въ выраженіи лица говорящаго. Промежутокъ между отдѣльными снимками такъ безконечно малъ, что онъ совершенно становится не замѣтнымъ при воспроизведеніи этихъ снимковъ на экранѣ. Появляется живая фигура, движущаяся, жестикулирующая, и иллюзія такъ велика, что даже кажется, что это она произноситъ слова, передаваемая въ это время фонографомъ.

Остроты въ петербургскомъ свѣтѣ. Какая разница между графомъ Толстымъ, писателемъ, и графомъ Толстымъ, бывшимъ министромъ?

Первый сочинилъ „Власть тьмы“.

А второй сочинилъ тьму власти—для земскихъ начальниковъ.

Наглядное объясненіе вреда дамскихъ корсетовъ. На дняхъ одинъ лондонскій врачъ прочелъ лекцію о вредѣ дамскихъ корсетовъ. Для большей убѣдительности лекторъ принесъ съ собою морскую свинку, круглое

Список недоставленных телеграмм по 5-е апрѣля 1890 года.

Table with 3 columns: ОТКУДА (From), КОМУ (To), Примѣчаніе (Remarks). It lists telegrams from Tomsk, Perm, Tagil, and Peschanogo to Ulyanov, Shibanov, and Elisyev.

ПРИХОДЪ И ОТХОДЪ ПОЧТЫ. Екатеринбургъ.

Table detailing mail arrivals and departures. It lists routes like 'изъ Перми ежедневно' and 'въ Пермь ежедневно' with specific times and notes.

Корреспонденція, поданная на почту: пакеты, посылки и узлы за 3 часа, заказная корреспонденція за 2 часа, а простая письменная за 1 1/2 часа до отхода почты изъ почтоваго учрежденія—попадаютъ къ отправкѣ на поѣздахъ въ тотъ-же день.

Уральская желѣзная дорога. Движеніе пассажирскихъ поѣздовъ по Пермскому времени.*

Table for passenger train schedules. It shows routes like 'По главной линіи ежедневно' and 'По Каменской вѣтви' with departure/arrival times and ticket prices for different classes.

Table for branch line schedules. It details routes like 'По Каменской вѣтви' and 'По вѣтви Екатеринбургъ—Пермь' with specific times.

*) Разность времени составляетъ между Пермью и Екатеринбургомъ 17 м. 27 1/2 сек. и между Пермью и Тюменью 37 м. 2 1/2 сек.

НАБЛЮДЕНІЯ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ОБСЕРВАТОРИИ.

Large table of meteorological observations from the Ekaterinburg observatory. It includes columns for date, barometer, temperature, humidity, wind direction/speed, and cloudiness, along with a 'Примѣчанія' (Remarks) column.

Наблюденія Тюменской метеорологической станціи. Тюмень, Тобольской губерніи.

Table of meteorological observations from the Tyumen meteorological station. It follows the same format as the Ekaterinburg table, covering dates from March 13 to March 26.

1) Международнымъ метеорологическимъ конгрессомъ принято обозначать северъ чрезъ N, востокъ чрезъ E, югъ чрезъ S, западъ чрезъ W. 2) Осадки давы въ миллиметрахъ, показывающихъ, какой толщины слой воды дождь или, зимою, растаявшій снѣгъ покрыли-бы поверхность земли, если-бы вода не стекала.

АДРЕСНЫЙ ОТДѢЛЪ.

М. З. Янкевичъ

даёт уроки музыки и играетъ на вечерахъ.
Фетисовская ул., домъ Денисова, № 8.

Зубной врачъ О. Ф. МЕЛЬДРЕ.

Пріемъ больныхъ ежедневно отъ 10 до 6 ч. по полудни.
Златоустовская улица, д. Макарова, № 17. 9—0—35

Квартира ветеринарнаго врача

Екатеринбургскаго скотопрогоннаго тракта г. Фокина: Главный проспектъ
домъ Проголопова. 3—4—3

Фабрика каучуковыхъ штемпелей

техника Г. М. Розета, въ Екатеринбургѣ. Златоустовская улица, противъ
Американской гостиницы. 1—0—11

Гармонное заведеніе Дмитрія Спиридоновича Перминова

въ Екатеринбургѣ,
на углу Крестовоздвиженской и Разгуляевской ул. въ соб. д. № 12.
2—12—11

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

КАТАЛОГЪ НОТЪ

ИЗДАНІЙ ЮРГЕНСОНА
ЗА 1889 Г. 16,000 №№

высылается бесплатно. Адресъ: Москва П. Юргенсовъ. 42-10-8

ПРОДАЮТСЯ карета 2-хъ
мѣстная, кол-

лиска 4-хъ мѣстная, дрожки крытыя, дышловыя (можно съ
оглоблями), сани вѣвскія 2-хъ мѣстныя, сани крытыя. Зла-
тоустовская ул., д. Сусловыхъ. № 50. 74—4—3

ЛЕЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ,

открытое съ разрѣшенія Медицинскаго Совѣта М. В. Д.,
въ Суксунскомъ заводѣ. Красноуфимскаго уѣзда,
Пермской губервіи.

Сезонъ заведенія начинается съ 25 мая и продолжается по 15
августа.

СПОСОБЫ ЛЕЧЕНІЯ:

Кумысъ. Аппаратъ сжатаго воздуха и Минеральная
воды: Сѣрная и Соляножелѣзистыя, которыя упот-
ребляются въ видѣ ваннъ, душей и питья.

БОЛѢЗНИ, ПОЛЬЗУЕМЫЯ ВЪ ЗАВЕДЕНІИ:

чахотка, хроническіе катарры дыхательныхъ органовъ, рев-
матизмъ, золотуха, сифилисъ. ртутное худосочіе, геморрой,
параличи, сыпи, застарѣлыя язвы, англійская болѣзнь, мало-
кровоіе, нервныя болѣзни, вонючій насморкъ, катарры пище-
варительныхъ и мочевыхъ органовъ, женскія болѣзни.

Больные квартируютъ въ номерахъ при Лечебницѣ отъ 10 до 25
руб. въ мѣсяцъ и въ домахъ жителей завода, гдѣ желающіе найдутъ
квартиры на разныя цѣны.

РАЗВЛЕЧЕНІЯ:

прогулка въ прекраснѣйшей сосновой рошѣ; се-
мейные вечера; прогулка въ окрестности заведенія.

ЦѣНЫ: кумысъ 15 коп. за бутылку, сеансъ сжатаго возду-
ха 50 коп., за ванну изъ сѣрной воды 75 коп., изъ соляно-
желѣзистой 60 коп.

АДРЕСЪ ДЛЯ ПИСЕМЪ и ТЕЛЕГРАММЪ:

Суксунскій заводъ, Красноуфимскаго уѣзда, Пермской губер.
Врачъ лечебнаго заведенія Д. Окунчикъ.
96—2—1

О В Ъ Я В Л Е Н І Е .

При конторѣ Миасскаго золотопромышленнаго дѣла В. И
Асташева и К^о, въ Миасскомъ заводѣ, продаются: пять ста-
рыхъ лѣтнихъ, крытыхъ экипажей, одинъ большой тарантасъ
казанской работы и ходъ на каучуковыхъ рессорахъ.

Желающіе приобрѣсти благоволятъ обратиться по выше-
сказанному адресу. Цѣны самыя умѣренныя. 89-3-1

НУЖЕНЪ ПОМОЩНИКЪ

въ фотографію знающій ретушь; условія выгодныя; обратиться
письменно. Адресъ: Кушвинскій заводъ, Алексѣю Ивановичу
Кочешеву. 95—2—1

**ВЪ ПОСУДНОМЪ МАГАЗИНѢ
ЯНИНА**

имѣются зеркала, зеркальныя, оконныя и бемскія стекла и
мебель. При заказахъ на эти предметы дѣлается значитель-
ная уступка. Также имѣются дубъ и орѣхъ для рамъ и
дверей. 87—10—2

ЗА 900 Р. ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ

2-хъ этажный съ флигелемъ, банею и сараями,
въ Екатеринбургѣ, по Никольской улицѣ, № 62, на углу къ
Сѣнной площади. За условіями продажи дома обращаться
на вокзалъ Уральской дороги, къ телеграфисту Контѣеву.
85—2—2

НОВЫЙ АЛЬБОМЪ УЗОРОВЪ

К. ДАЛМАТОВА,

состоящій изъ 16-ти ТАБЛИЦЪ великорусскихъ об-
разцовъ его коллекціи, исполненныхъ имъ въ 1889
году въ РУССКІЙ ТЕРЕМЪ датскаго королевскаго
парка Фреденсборга, близъ Копенгагена.

Изданіе заключено въ великолѣпную обложку, со-
ставленную строителемъ русскаго терема, архитек-
торомъ И. П. РОПЕТОМЪ.

Цѣна 3 р. безъ пересылки, а съ перес. 4 р.

Адресъ К. Д. Далматова: СПБ., Лиговка, д. № 29.

СКОРОВЫСЫХАЮЩІЯ КРАСКИ ДЛ Я МАЛЯРНАГО ПРОИЗВОДСТВА

Существуетъ съ 1856 г. фабрики Н. Ф. КЮНЪ. С.-Петербургъ, Казанская 38/30.

Подробный прейсъ-курантъ масляныхъ, лаковыхъ, каучуковыхъ, восковыхъ и художественныхъ красокъ, съ приложе-
ніемъ 80 образцовъ, высылается по требованію бесплатно. 97—2—1

ОБЪЯВЛЕНИЕ.
ПРОДАЕТСЯ СОВСѢМЪ НОВЫЙ
МУКОМОЛЬНЫЙ ПОСТАВЪ

на чугунномъ станкѣ съ англійскими жерновами.
 О цѣнѣ спросить г. Главноуправляющаго Миасскимъ
 золотопромышленнымъ дѣломъ В. И. Асташева и К^о.
 73—3—3

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ

СТОЛОВОЕ ВИНО

АППАРАТА САВАЛЛЬ
 РЕКТИФИКАЦИОННАГО ЗАВОДА

АНДРЕЕВА Н^{дн}. ВЪ ИРБИТИ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Вслѣдствіе многочисленныхъ поддѣлокъ аппарата для
 ректификаціи спирта и во избѣжаніе всякихъ недо-
 разумній, вредно отзывающихся на потребителей,
 фирма Д. Савалль сынъ и К^о въ Парижѣ публи-
 куетъ въ лучшихъ русскихъ журналахъ фамиліи за-
 водчиковъ, которые единственно обладаютъ насто-
 ящими аппаратами Савалль.

Фирма Д. Савалль сынъ и К^о объявляетъ, что на
 Уралѣ до сихъ поръ единственная фирма Андреева
 Н^{дн}. обладаетъ настоящимъ его аппаратомъ, выпу-
 щеннымъ изъ его мастерскихъ въ октябрѣ мѣсяцѣ
 1889 года.

ЗА Д. САВАЛЛЬ СЫНЪ И К^о
 Управляющій Г. Македонъ.

61—0—5

ПО СЛУЧАЮ ПРОДАЕТСЯ ПОЛУКОЛЯСКА

Казанской работы. Видѣть можно въ домѣ В. С. Пота-
 пова. 90—2—1

31—6—3

Управление Уральской ж. дороги

доводить до общаго свѣдѣнія, что съ нижеуказан-
 ныхъ сроковъ вводятся въ дѣйствіе нижеслѣдующіе
 спеціальныя тарифы: съ 28-го февраля с. г.—на
 перевозку полными вагонами чугуна не въ дѣлѣ
 (изъ группы 32) и съ 21 сего марта на перевозку
 полными вагонами каменнаго и древеснаго угля
 (изъ группы 112), дровъ (группа 31), руды (группа
 92), желѣза не въ дѣлѣ (изъ группы 32), дерева
 мѣстныхъ породъ (изъ группы 28) и лѣсныхъ стро-
 ительныхъ матеріаловъ (группа 55), а также измѣ-
 ненія основныхъ ставокъ тарифа на перевозку всѣхъ
 товаровъ группы 32 (желѣзо, жести, сталь и чу-
 гунъ не въ дѣлѣ) и древеснаго угля (изъ группы
 112). Всѣ вышепоименованные тарифы имѣются
 для продажи на всѣхъ станціяхъ Уральской до-
 роги. 83—3—2

КЪ СВѢДѢНІЮ Г.Г. ЗАВОДЧИКОВЪ.

Всѣмъ изъ г.г. заводчиковъ извѣстно, что наши привилегированные ремни изъ верблюжьей шерсти своей
 прочностью вполне замѣняютъ двойные англійскіе кожаные ремни и въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже трой-
 ные, но взамѣнъ одинарныхъ ремней они обходятся нѣсколько дороже кожаныхъ, почему мы, по желанію
 г.г. заказчиковъ, выпустили въ прошломъ году, взамѣнъ одинарныхъ ремней, простые шерстяные ремни, ко-
 торые много дешевле ремней изъ верблюжьей шерсти, но соотвѣтствуютъ лишь одинарнымъ кожанымъ рем-
 нямъ, о чемъ своевременно и было объявлено всѣмъ нашимъ г.г. заказчикамъ.

Теперь же появилась поддѣлка этихъ послѣднихъ (т. е. простыхъ шерстяныхъ ремней). Наши ремни изъ
 верблюжьей шерсти привилегированы и эта поддѣлка сбывается разными гешефтъ-махерами, которые рассы-
 лаютъ повсемѣстно своихъ агентовъ, за наши ремни изъ верблюжьей шерсти, на что и покорнѣе просимъ
 обратить вниманіе нашихъ г.г. покупателей.

Фабриканты приводныхъ ремней **Ф. РЕДАВЕЙ** и К^о.

Москва, Ильинна, д. купеч. банка.

91—1—1

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ

Ушаковой. Разгуляевская, № 17—7. 379—0—13

РЕГЕНТЪ Абалакского Знаменскаго монастыря (по причинѣ суровости климата) ищетъ новое мѣсто службы на самое скромное жалованье. Знаетъ легкую музыку на фортепиано и смычковыхъ инструментахъ. Ручательствомъ знанія дѣла служить десятилѣтняя практика, одобренная высшимъ духовенствомъ. Адресъ: въ Абалакскій монастырь, Тобольскъ, регенту А. А. Пушкареву. 2—1

Объявление.

Было замѣчено въ городѣ два случая укушенія людей бѣшеной собакой, незаявленныхъ потерпѣвшими и ихъ родственниками врачу и полиціи, при чемъ былъ случай смерти восьмилѣтняго мальчика Кругляшева отъ водобоязни.

Посему Екатеринбургскій Комитетъ общественнаго здравія предупреждаетъ жителей, чтобы о случаяхъ укушенія собаками немедленно было заявлено полиціи (въ 1 й и 2-й части) для препровожденія пострадавшихъ въ городскую больницу и подавляя врачебной помощи (прижиганія укушенныхъ частей тѣла), а также на предметъ изслѣдованія о происшествіи, освидѣтельствованія собаки чрезъ ветеринарнаго врача и опредѣленія городовымъ или другимъ врачомъ степени важности поврежденій и ихъ послѣдствій.

Предсѣдатель Комитета,
Екатеринбургскій Полиціймейстеръ,
93—1—1 Подполковникъ *Баронъ-Таубе*.

МЕБЕЛЬНО-МАТРАЦНАЯ МАСТЕРСКАЯ**М. Ф. ПРОСВИРНИНА**

(Главный просп., д. Котляревскихъ, въ Екатеринбургѣ)

предлагаетъ выборъ готовыхъ вещей: матрацовъ пружинныхъ и шерстяныхъ, дивановъ, кресель, стульевъ и желѣзныхъ кроватей. Принимаются заказы на буфеты, шкафы, гардеробы и т. п. вещи, на мебелировку комнатъ, поправку мебели и обойку.

Имѣется большой выборъ рисунковъ вышепоименованныхъ вещей. Убѣдительнымъ заказчикамъ вещи продаются съ доставкой и безъ оной. 20—50—11

КАРАНДАШЪ ОТЪ НАСМОРКА.

Разрѣшенное медицинскимъ департаментомъ средство противъ обыкновеннаго и хроническаго НАСМОРКА

подъ названіемъ:

продается по 40 коп. во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Въ Екатеринбургѣ и Тюмени—въ аптекарскомъ магазинѣ А. И. Соколовой. 361—0—9

МЕБЕЛЬНОЕ И ОБОЙНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ**Ф. П. ДИЦЪ.**

БОЛЬШАЯ ВОЗНЕСЕНСКАЯ УЛИЦА, ДОМЪ ФУРМАНЪ. Имѣетъ выборъ гостинной, будуарной и кабинетной мягкой мебели.

Принимаются заказы: на мебель, драпировки, шторы, пружинные и волосные матрацы; также перебивку мебели и матрацовъ. Работа исполняется добросовѣстно и по умѣренной цѣнѣ. 338—50—18

РУССКОЕ АГЕНТСТВО В. В. ЗЕНЗИНОВА ВЪ ПАРИЖѢ

исполняетъ порученія по покупкѣ и продажѣ разныхъ товаровъ, машинъ и аппаратовъ и транспортировкѣ ихъ во всѣ города Россіи и Сибири. Доставляетъ всевозможныя коммерческія справки и свѣдѣнія.

Адресъ: B. de Zenzinoff, rue de Provence, 65, Paris.

56—5—5

ИМѢНІЙ,

дачь продажныхъ

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ПОВСЕМѢСТНО,

отъ нѣсколькихъ десятинъ до 100 т. дес. въ одномъ кускѣ, а также земли съ каменнымъ углемъ, солью, свинцомъ и т. п. Описи высылаются бесплатно, при условіи сообщенія мѣстности и суммы доплаты къ бан. долгу.

Харьковъ, Арнадію Захаровичу Свиридову.

57—10—5

Приготовленіе и продажа, какъ не содержащаго въ своемъ составѣ вредныхъ веществъ, разрѣшена Врачебнымъ Отдѣленіемъ Петроковскаго Губернскаго Правленія на общихъ основаніяхъ торговли.

НОВЫЙ КОЛЬДЪ-КРЕМЪ**А Л Ъ Д Е Х И Д Ъ****ХИМИКА ВЛАДИО.**

При ежедневномъ употребленіи смягчаетъ кожу, придаетъ ей бѣлизну и свѣжесть, предохраняетъ отъ морщинъ и при томъ остается незамѣтнымъ на лицѣ

АЛЪДЕХИДЪ, не содержа въ себѣ жирныхъ веществъ, никогда не портится и не оставляетъ слѣдовъ на платьѣ, преимуществами котораго не пользуются другіе **КОЛЬДЪ-КРЕМЫ**.

Продается во всѣхъ аптекахъ, лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

Главный складъ у В. Кремеръ, Старо-Гостинный дворъ, № 29—30, въ Москвѣ. 77-10-3

